

Сайфулла Ахмедович Мамаев

Близнецы. Том 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42755413

SelfPub; 2019

Аннотация

Крису и Стиву удастся разгадать тайну Паука и «близнецов», но, как оказалось, это только вершина айсберга – чтобы победить врага, кому-то из них придется отправиться в самое опасное путешествие. Но и тому, кто останется, придется пережить немало сложностей и проблем. Обоих ждет коварство врагов, смертельные опасности и ловушки, но когда рядом с тобой верные друзья, когда в тебя верят и на тебя надеются, человек может преодолеть все.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	65
Глава 5	77
Глава 6	92
Глава 7	104
Глава 8	123
Глава 9	140
Конец ознакомительного фрагмента.	155

Глава 1

– Вот это да! – не выдержал Стив. – Знаешь, я чувствую себя так, словно шаром по голове получил! Как тебе, Крис, откровение от Рошалья? Джордан промолчал. Да и что он мог ответить, если сам еще ни в чем толком не разобрался. От слов профессора у любого голова кругом пойдет! Это что же получается? Тот, кого он привык считать врагом всех жителей Хардсонсити, да и не только его, кого считал исчадием ада и негодяем, создающим зомби и Пауков в своих мерзких целях, оказался благодетелем человечества? А как иначе назвать того, кто даровал людям почти бессмертие и возможность сохранять и перезаписывать свою память? Да еще, судя по тому, что сказал аватара, Полю удалось попасть туда, куда стремилось попасть большинство фантастов всех времен, да только тщетно – мешало брэнное тело. Жить в виртуальном мире, уйти в Сеть, это... Джордан просто не мог подобрать слов, чтобы выразить свои чувства. Он, в отличие от мечтателей, в сказки не верил и о невыполнимом не задумывался. Скажи ему кто, что такое путешествие реально, – он бы и сейчас не поверил, если бы это не прозвучало из уст Рошалья. Профессору он верил. Как и его аватаре, что теперь в руках Криса-Стива. Господи, как же хочется, чтобы все это оказалось правдой, чтобы действительно было возможно выйти в Сеть!

Нет, такое придумать под силу истинному гению. Да что гению, гениев если и не множество, то все равно встречаются, а вот такой, как Рошаль... Может, это и кощунственно звучит, но то, что сделали профессор и его погибший соратник, под силу только Богу! Всевышний создал Землю и все живое на ней, Польша – бессмертие и новый мир! Кому еще такое по плечу, если не Создателю? Разве что его вечному оппоненту?

Так кто же все-таки Рошаль? Друг или враг? Бессмертный Бог, могущий одаривать вечной жизнью, или сам Дьявол, вытаскивающий из людей их самые низкие пороки? Спаситель, использующий для своего волшебного эликсира загубленные человеческие жизни, или Искуситель, дарующий людям те знания, которые он добыл, погубив и свою, и тысячи чужих душ? Негодяй, превращающий жизнь женщин в сплошной кошмар, или великий ученый, разгадавший тайны памяти? Администратор Мира, отнимающий душу у сотен живых, чтобы пополнить свою армию солдат зомби? Да, но для чего он это делает? Разве не для того, чтобы потом дать миллионам дополнительные десятки лет жизни?

Итак, вопрос оставался открытым. Кто он, Польша Рошаль? Человек, презревший все нормы морали, или гений, в одиночкудвигающий прогресс? Да, это была задачка для философов, политиков или социологов, а Крис, как известно, к этим наукам не имел никакого отношения. Если бы все то, что стало известно друзьям, поддавалось логике чисел, он бы

нашел ответ, но вот в этой ситуации, увы, у Джордана ответа не было.

Да что рассуждать о гениях и злодеях, если Джордан не знал даже, что ему делать с аватарой Поля Рошалья? Поддаться давлению товарищей и уничтожить такой фонтан идей? А смысл? Ради чего? Сорвать зло, потешить чувство мести Сазерленда, ну, может, и Джеймс в душе таит гнев на мучителя, но боится признаться. Но что это даст? Рошаль, тот, что в Сети, вселится в новое тело, и все начнется сначала. Ну, может не сразу, не завтра, – помощников еще нужно будет найти, а дело это непростое. Не каждому же встречному предложишь! Да и лаборатории нет. Хотя, все это преграды для нормальных людей, а профессор к таким не относится. Какую преграду ни ставь, все равно рано или поздно Поль вырвется! При его уме, ловкости и знании самого потаенного, того, что каждый не только прячет от людей, но в чем самому себе и то не всегда признается, найти того, кто станет его руками, ногами, глазами, проблемы не составит.

Тогда что остается делать? Взять и отпустить? А что в таком случае Крис скажет людям? Стиву, Оскару, Тони, да тому же Джеймсу, в конце концов. Не говоря уже о Марко и Бульдозере! Те-то уж точно не поймут! Нельзя упускать из виду и то, что отпустить аватару означает принять на себя ответственность за появление новых Пауков. Не прогнозируемость действий злого гения оправданием служить никак не сможет. Впрочем, почему злого гения?

Ведь и тот, кого все считают Спасителем, тот, к кому люди обращают свои молитвы, легко жертвует тысячами своих приверженцев. Да что тысячами! Насылаемые Богом эпидемии, войны, стихийные бедствия обрекают миллионы людей на муки и гибель. Так разве же Рошаль, создающий свой мир, свою паству, более грешен, чем тот, кого он вознамерился заменить? Бог создал материальный мир, Рошаль – виртуальный. Вдохнул в него жизнь и переселил туда тех, кого называли «потерянными». Жертвы? Так ведь Создатель тоже в свое время пожертвовал Лилит, а она составляла в тот момент пятьдесят процентов человечества! Да, тут точно можно голову потерять.

– *Крис, ты что, заснул?* – не унимался Сазерленд, – *Эй! Крис, проснись, не время сейчас...*

– *Стив, угомонись!* – раздраженно огрызнулся Джордан. – *Подумать дай!*

– *А что тут думать?!* – взвился роллерболист. – *Мочить его, гада! А то наделает еще Гапов и Пауков! Начнут опять женщин на лоскуты резать!*

Крис не ответил. Иногда он завидовал Стиву. Как у него все просто! Здесь белое, а здесь черное, есть только хорошие и только плохие, святые и грешники! Без полутонов. Вот только чем же грехи Рошалья тяжелее, чем прегрешения Марко? Для Джордана, к примеру, ничем.

Тот ведь тоже мог не задумываясь десяток-другой на смерть послать. Тогда почему же Крис и его друзья должны

убивать одного и оставлять другого? Если следовать логике Стива, нужно тогда обоих или казнить, или миловать!

– Задумался? – Голос Рошалья, земного, того, что был у него в плену, заставил Криса вздрогнуть. – Что ж, это дело хорошее. Подумать – это полезно. Особенно когда стоишь на распутье, когда от принятого тобой решения меняется вся дальнейшая жизнь. Один шаг, всего один шаг, но сделал его, и все – пути назад не будет.

Джордан чуть не заскрипел зубами. Мать Божья, о чем он говорит? Да у них этого пути нет уже давно! В противостояние с Империей, пусть пока и тайное, Крис и Стив вступили уже тогда, когда увезли таинственный прибор, оказавшийся Вратами, в Чипленд! Так что проблема выбора – на чьей они стороне, – не стоит! Ответ прост: ни на чьей! Ни Империя, ни криминальная президентская власть не могут быть тем, кому совладельцы одного тела могли бы довериться, чью правду принять.

Но и иметь таких могущественных врагов – роскошь, которую они себе позволить не могут. Да и кто может? Кто способен противостоять официальной, пусть и коррумпированной, власти? Только еще более могущественная Империя. И все! Третьей силы нет... Нет? Постой, а сам Рошаль? Ведь профессор сумел же все эти годы успешно делать свое дело. Да еще как! И никто не мог ему помешать.

Крис повернулся к прикованному профессору. Его встретил внимательный, все понимающий взгляд. И пятно! Пятно

абсолютного спокойствия и знания. Ни малейшего признака страха или растерянности. Вот это выдержка! Рошаль лежат с таким видом, что, казалось, допросу подвергается не он, а кто-то другой. А сам профессор здесь не испытуемый, а требовательный экзаменатор, проверяющий действия запугавшегося ученика. Глаза, умные и колюче-пронизывающие, глядевшие на Джордана из-под густых седых бровей, сверкнули пониманием.

– Дошло? – произнес профессор. – Или все еще не можешь определиться, с кем ты? С Президентом, пляшущим на задних лапках перед твоим Марко и в то же время строящим ему всевозможные козни, или с самим Симоне, присосавшимся, подобно вампиру, ко всему, что может приносить доход в этой стране? Уж кому-кому, а тебе выбор сделать нетрудно, – ты верно служил Смотрящему, знаешь, как он людей перемалывает. Власти? Там методы наживы еще разнообразнее! И противнее! Выбирай: с кем тебе по пути? Кто тебе ближе по духу? Глава преступников или купленный им же высший чиновник? Стань в ряды стригущих шерсть или будь бараном, которого стригут.

– А что, есть и другой вариант? – Крис горько усмехнулся. – Ваши зомби? Или стать вашим Пауком? Гапом? Ну просто прекрасная альтернатива! Я заметил, с какой заботой и уважением вы к своим людям относились. Или вы мне хотите предложить повышение и сделать еще одной авешей? Или, может быть, я удостоюсь чести стать такой же аватарой?

Замечательный выбор!

– Авеша, аватара, зомби, – Поль брезгливо скривился. – Как вы, люди, любите на все навешивать ярлыки. Зомби? А как еще найти исполнителей? Таких, кому чужды всякие сомнения, кто не предаст тебя ни при каких обстоятельствах! Да и скажи на милость, а что было бы в ином случае с теми, кого я использовал? Ну не попались бы они мне под программу, и что? Что их ждало в будущем? Все равно стали бы или солдатами Марко, или быдлом Чета Самплера. Бессмертных среди них нет, конец у всех один! Погибли бы в бандитской разборке или спились и умерли где-нибудь в канаве! Ах, да! Есть еще Наместник! Ну что же, можно стать в ряды его придурков. Давай, предлагай это людям! Выбор у них будет что надо! Один убийца и два афериста!

Джордан в душе был согласен с профессором, но не мог же он вот так просто признаться в этом?

– А что вы даете людям? – возразил он. – Бездумье? Счастье, дарованное лишением разума?

– Науку! – просто и без эмоций ответил Рошаль.

На какой-то миг Крису, не отводившему глаз от профессора, показалось вдруг, что тело его начало светиться. Он тут же отогнал от себя эту мысль. Что за наваждение! Мистики еще не хватало! Он даже испугался, что Поль заметит его состояние, но тот, словно бы споря сам с собой, продолжал говорить:

– Я людям даю знания! Знания, которых человечеству

всегда не хватает, но для получения, которых, оно ничего не делает. И делать не хочет! И поступиться ради них ничем не может! Как много труда и таланта, пусть в их материальной квинтэссенции – в деньгах – человек отдает ради того, чтобы получить наслаждение безумием наркотика или алкоголя! Так почему же тому, кто через год или два все равно начнет платить свою дань этим пристрастиям и тем самым медленно убивать себя, не послужить науке? Я даю им продление жизни, даю возможность – причем, заметьте, в соответствии с их желанием – забыть о голоде, холоде, о работе на чужого дядю. Тем самым я спасаю их от самих же себя и даю возможность внести свою лепту в дело прогресса. Одних спасаю от канавы, другим, тем, кто этого желает, даю дело, знания.

Ну как, этого достаточно? А если и этого тебе мало, то заметь, я к тому же даю остальным продление их никчемной жизни! Спасение ее! Восстановление из небытия! Ты, кстати, тоже живешь только благодаря моему открытию!

– Не спорю, – согласился Джордан, – и благодарен вам за это.

– Ради науки, плодами которой вы пользуетесь, – Поль Рошаль словно не слышал Криса, – я трудился всю свою долгую жизнь. Не ради власти, не ради денег, хотя это все могло быть моим, стоило лишь протянуть руку.

– И заодно присваивая себе тела несчастных, – вставил Сазерленд.

– *Стив, помолчи и не мешай!* – беззвучно оборвал его Крис. В душе он уже давно был на стороне ученого.

– *Да ладно!* – не сдавался Сазерленд. – *Думаешь, у меня не найдется, что ему сказать?*

– Ну, про себя-то вы не забывали! – продолжал Крис вслух. – Столько лет прожили, что десяток тел сменили.

– Ерунда! – Рошаль брезгливо поморщился. – Что ты знаешь о жизни?! Дилетанты и всезнайки! Как вы самонадеянны! Как вы быстро принимаете решения и выносите приговор! Да, я выпускал Паука, но скольких женщин он убил? Десятки? Сотни? Если судить по статьям газетчиков, максимум пять-шесть сотен. Много? Согласен! Но от передозировки наркотиков, поставляемых твоим Марко, погибает в тысячи раз больше! В десятки тысяч раз больше! А полиция, направляемая Президентом, скольких людей погубила? Не знаешь? Паук – дитя по сравнению с монстрами, которым ты служишь. А что касается моих тел, о которых ты так беспокоишься, – Профессор облизал пересохшие губы. – Мы ведь не всякого брали! По большей части только тех, кто сам жить не хотел. Знаешь, сколько людей охвачено суицидальным психозом? Одних удаётся отговорить, другие – те, что твердо решили остановить свою программу, – соглашаются, чтобы их просто стерли, и продают тело моим людям. Деньги идут родственникам, или куда они там укажут. И поверь: это очень неплохие деньги! Семья по крайней мере не страдает. Вот и все!

– Но ведь они же могут увидаться! – ужаснулся Джордан. – На улице встретиться! Ну, жена с мужем... бывшим мужем. Вернее, уже не с мужем, а с его оболочкой. Тьфу ты, толком и не выразишься!

– Оболочка, говоришь? – Профессор усмехнулся. – Могу тебя уверить, делается все, чтобы опустевшая оболочка не повстречалась с теми, кому это может причинить страдание. Мы и это предусмотрели! Меняем города, меняем внешность, при современной лицевой хирургии, это пара пустяков!

– Крис, я что-то не понял, к чему это вы клоните? – заволновался Стив. – Ты что, хочешь взять его сторону?

– А чью сторону нам принимать? – также безмолвно ответил Джордан. – Марко? Щедрое предложение! А как быть с Вратами?

– Крис, а что плохого тебе Симоне сделал? – возмутился Сазерленд. – Старик только добра нам желает, а ты... Ты что, открытую войну с ним хочешь начать?

– Нет, конечно. – Джордан сам не знал ответа на этот вопрос. – Стив, давай не спешить с выводами. По крайней мере, до путешествия.

– Путешествия? Это о каком путешествии идет речь? – удивился тот. – О каком еще путешествии ты говоришь?

– Неужто ты еще не понял? – вмешался молчавший все это время псевдо-Джеймс. – Крис хочет воспользоваться Вратами!

– Крис, ты что, спятил? – завопил Стив. – Еще чего не хватало! Хочешь, чтобы и у нас мозги расплавились? А если не вернемся?

– Я пойду один! – решительно заявил Джордан. – Незачем всем рисковать.

– Кто тебя одного отпустит?! – запротестовал Сазерленд. – Один ты не пойдешь! Вместе здесь, значит, будем вместе и там!

– Я тоже пойду! – вдруг заявил псевдо-Джеймс. – Может, хоть там удастся разделиться.

– Слушай, а ведь точно! – обрадовался роллерболист. – Давай туда выгоним Паука! И пусть себе живет в Сети! Будет нашим представителем...

– Стив, я тебя еще раз прошу, замолчи! – взмолился Крис. – Давайте лучше больше узнаем от Рошалья! Пойми, из-за твоей нетерпеливости мы теряем информацию. Вон, посмотри, как внимательно смотрит на нас профессор. Как бы не разгадал наш секрет!

А Рошаль действительно замолчал и заинтересованно наблюдал за застывшим оппонентом. Его умные глаза как бы сканировали лицо противника и считывали все, что происходило с ним. Пятно над головой профессора полыхало любопытством.

Заметив, что Джордан вышел из оцепенения и вернулся к реальности, Рошаль с улыбкой сказал:

– А я все думал: чем определяется твоя поразительная

невосприимчивость к внушению? Оказывается, ты раздваиваешь сознание и закрываешься внутренним диалогом. Интересно, где ты этому научился?

У Криса отлегло от сердца. Получается, даже профессор не все знает. Уже легче. Хотя что это дает?

– И много вам встречалось таких, как я? – Джордан поспешил увести собеседника от нежелательной темы.

– Ты первый. И самый интересный. Еще никто не мог мне противостоять! Тебе удалось! – Пленник задумался. – Интересно, а сам Рошаль, тот, настоящий, сумел бы он сладить с тобой? По крайней мере он бы с удовольствием с тобой познакомился. Жаль только, что Врата утеряны.

Джордана словно крапивой обожгло. Услышав последние слова, он вскинул опущенную было голову и, тем самым выдал себя!

Брови профессора удивленно взлетели на лоб. Умные, с легким прищуром глаза засветились надеждой.

– Ну-ка, ну-ка, скажи, Стив, скажи, что я ошибаюсь! Или я прав? Ай да молодец! Припрятал прибор?! Умница! Какой же ты умница! Это тот самый, да? Тот, что у нас похитили? Вот так Сазерленд! Вот артист, всех провел, даже меня! – Поль счастливо улыбнулся. – Ну скажи, утешь старика, я прав, Стив? Может, все же где-то есть один спрятанный экземпляр?

Джордан, чтобы не выдать себя, постарался придать своему лицу удивленное выражение, но это, как он чувство-

вал, вышло не очень убедительно. Аватара был слишком силен, чтобы не заметить смущения собеседника. Профессор усмехнулся и медленно, со значением проговорил:

– Кажется, нам есть о чем поговорить. И не бойся, ведь все в твоих руках. Связи у меня ни с кем нет, выдать тебя не смогу. Убить меня ты можешь в любой момент, когда только пожелаешь. Так что и опасаться нечего. Ну, признайся!

– Не понимаю, о чем вы? – Крис на всякий случай решил не спешить с признанием. Мало ли что может стоять за всем этим? Бдительность не повредит. – Вы мне лучше расскажите: если все, что вы мне говорили о Вратах, правда, то как там, в вашем мире? Как это все выглядит?

– Что, забрало? – засмеялся профессор. – Интересуешься, как выглядит? Знаешь, это нужно видеть своими... чуть не сказал глазами. Нет, глаз там нет. Ты превращаешься в программу. В самостоятельный, я бы даже сказал, автономно действующий код. При этом твоя программа, в отличие от многочисленных обитающих там, одушевлена. Ты можешь перемещаться по пространству Сети, встречаться с другими такими же, как ты, жителями виртуального мира. Да нет, описать словами это невозможно! Как представить переход в другое измерение? Сравнить магистральные каналы с дорожными автострадами реального мира? Приравнять домены к странам, серверы – к городам и кварталам, а сайты – к персональным квартирам и домам? Вообще-то, в каком-то приближении можно. Получится, конечно, примитивно, но

наглядно. Точнее, образно. Ладно, пусть будет так, потом сам увидишь и дашь всему свое определение. Ты ведь так любишь это занятие!

– А как самих себя идентифицировать? – вырвалось у Джордана. Он теперь уже и не пытался скрывать эмоции.

– Как? – переспросил Рошаль. – Вот, к примеру, твое представительство на сайте, оно еще как-то сопоставимо... с музеем при жизни, что ли. Но живого там нет. Как голограмма или восковая фигура. А вот ты в программе. Или не так, программа, самоорганизуемая, самомодифицирующаяся и с душой! Нет, парень, это нужно самому ощутить. Ты не зависишь там от тела! Нет необходимости в мышцах, костях и прочих других деталях носителя, что так важны в реальном мире. Просто ты есть... и все!

– А как же вас воспринимают другие? – допытывался Крис. – Или вы – как видите других людей? Ну, из тех, что уже проникли туда?

– Тоже как программу! Пойми, там нет необходимости воспринимать кого-то или что-то как какую-то устоявшуюся форму. Ее просто нет. Она не нужна! Есть идентификатор программы, есть ее функциональная принадлежность и твой интеллект с памятью. А так как нет формы, нет оболочки, то нет и нужды в питье, еде, жилье, одежде, наконец. Полная свобода! Хотя... С другой стороны, каждый волен выбрать себе ту... тот интерфейс, тот вид, вернее, изобразить себя в том виде, в котором он себя представляет! Воплотить соб-

ственное представление о себе в... во внешнюю форму. Ты всю жизнь мечтал стать силачом, но тщедушное сложение загоняло тебя в комплексы? В Сети ты без труда им станешь! Хочешь быть красавцем? Пожалуйста, будь им!

– Просто рай! – не выдержал Стив. – Остров Баунти и никакой опасности! Только племя людоедов и стая акул вокруг, а так ничего, жить можно! Пока не съедят.

– Опасность есть везде, как и в реальном мире. – Профессор словно не заметил неприкрытой насмешки и ответил со всей серьезностью: – Ты можешь попасть под вирусную атаку, можешь зайти на сайт или даже сервер, который неожиданно выключат. Можно, в конце концов, попасть на зависание в падающей операционной системе. Все бывает, но, как и в реальной жизни, существуют определенные правила, соблюдая которые вы можете не опасаться таких ловушек.

– *Крис, одумайся!* – Сазерленд явно не горел желанием пуститься в виртуальное приключение, – *Подумай, может, этот хитрющий черт нас обманывает! Может, хочет отомстить нам за поражение и заманивает под трубу этого шайтан-прибора! А если там облучение какое-то?*

– *Стив, не мешай, мы пока только снимаем информацию.*

– *Как же, снимаем,* – пробурчал игрок. – *Я же вижу, как ты уже наполовину залез.*

– *Стив, тебя никто не тянет. Хочешь остаться – ради бога! Тело в твоём распоряжении. Пользуйся... пользуйтесь им с Сандрой и ждите нашего возвращения.*

– Нет уж, я без тебя не останусь! – Сазерленд хорошо помнил, как скучал по товарищу. – *Один ты не пойдешь!*

– Он пойдет не один, я же говорил, что тоже пойду! – вступил в разговор псевдо-Джеймс. – *А чтобы обезопасить себя, снимем нашу общую матрицу и пойдем. Крис и я! А ты храни тело и не уходи со связи.*

– Тебя забыл спросить! – огрызнулся Стив. Но как-то без злости, растерянно. Видимо, понял, что решение уже принято. И совсем не то, которого он ожидал.

– Ну что, совещание прошло успешно? – с усмешкой спросил профессор. Он все еще не мог разгадать этого парня, что сидел перед ним, – Внутренний диалог с самим собой дал плоды? Есть решение? Кажется, да! Я вижу, что жажда познаний победила? Врата понадобятся?

– Возможно, – уклончиво ответил Джордан. – Я пока не убедился в вашей правдивости.

– Но больше не отрицаешь существования Врат! – Торжествуяще резюмировал реальный Рошаль. Или Р-Рошаль, как решил его звать Крис.

– Но я и не отрицал их существование. – Крис пожал плечами, – Я просто утверждаю, что не знаю, где они.

– *Погоди-ка,* – встрепенулся Сазерленд. – *Пусть устроит встречу с виртуальным Рошалем. Пусть докажет, что он там существует. Ну, Рошаль этот... или тот.*

– Стив, ты гений! – обрадовался Крис. – *Знаете, ребята, давайте для удобства виртуального Рошалья звать В-Ро-*

шаль, а реального...

– *Р-Рошалем!* – поторопился вставить свое Сазерленд.

– *Точно!* – одобрительно сказал Крис. Он уже точно решил, что роллерболист останется в реальном мире, и хотел подсластить пилюлю.

– А какие есть доказательства правдивости ваших слов? Чем вы подтвердите, что это не сказки? – спросил он Р-Рошалья.

– А какие вы хотите доказательства? – удивился профессор. – Что вас сможет убедить?

– Устройте мне встречу с виртуальным Рошалем, – предложил Джордан. – С В-Рошалем!

– Легко! – Видимо, Р-Рошаль был готов к такому повороту разговора. – Дай мне коммуникатор и отстегни хотя бы одну руку!

– Я буду вашими руками. – Крис решил, что время для доверительных отношений еще не пришло.

Он повернул ближайший коммуникатор к Р-Рошалю и приготовился к вводу команды. Вопрошающе взглянул на профессора. Тот недовольно поежился, но, понимая, что сила не на его стороне, возражать не стал. Четко назвал адрес, затем логин для входа и пароль.

Прошло несколько секунд, но вызываемый не появлялся. Полминуты. Минута. Крис вопросительно посмотрел на Р-Рошалья.

Профессор мягкой улыбкой призвал его к терпению. Ка-

залось, он говорит: подожди, не все сразу! И тут по отблеску от светящегося экрана Джордан понял, что картинка на дисплее сменилась.

Крис резко повернулся. Так и есть! На экране возникло знакомое лицо... Поля Рошалья! Чиплендцу даже показалось, что это его ныне прикованный собеседник разместил на сайте свое изображение. Но когда это изображение заговорило, стало понятно, что это или мастерски сделанная интеллектуальная программа-собеседник, или действительно В-Рошаль.

– О, наш молодой гений?! Быстро ты до нас добрался! – сказал виртуальный собеседник и улыбнулся, – Раз я говорю с тобой, значит, мой аватара у тебя?

– Да, у меня! – Джордан повернул коммуникатор так, чтобы его камера захватила Р-Рошалья.

– Поздравляю! – произнес виртуальный собеседник. – Вы правильно поступили, что не стали применять силу к моему нынешнему воплощению. Я и так собирался встретиться с вами. С тобой, если позволишь! Я с таким интересом следил за твоими действиями, что мне уже кажется, будто мы знакомы много лет. Так вот, возвращаясь к теме нашего разговора. Признаюсь, мы едва не совершили ошибку, пытаюсь вселить в тебя, Паука. Но чудеса, видимо, продолжают случаться! И тебе это не повредило! Что ж, я рад этому!

– Вы не поверите, но я тоже рад! – съязвил Крис.

– Ну ладно, что было, то было! – В-Рошаль примиритель-

но поднял вверх раскрытые ладони. – Давай не будем ворошить прошлое. Тем более, что от того, как ты теперь поступишь, будет зависеть очень многое.

Джордан, ожидая продолжения, посмотрел на дисплей, затем на все еще пристегнутого Р-Рошалья. Пауза затягивалась. Первым не выдержал Сазерленд.

– И что же? – спросил он, – Что зависит от нас?

– От меня! – поправил его Джордан, как будто исправляя собственную оговорку, но быстрый взгляд обоих Рошалей показал, что ошибка не прошла незамеченной.

– *Стив, когда ты научишься молчать?* – внутренне простонал он. – *Когда-нибудь ты нас погубишь!*

Знал бы Крис, как он был близок к истине! Но виртуальный профессор не счел нужным разматывать этот клубок. Как умудренный опытом человек, он понимал, что скоро и так все узнает.

– У тебя есть возможность отличиться перед своим Симоне, может, он тебе еще что-нибудь подарит, – проговорил он, – А может, все же ученый, что сидит в тебе, победит и ты присоединишься к нам? Займешься наукой, будем вместе совершенствовать человека, раскрывать тайны психики, развивать его возможности...

– Как? Калеча невинных людей? – Смущенный допущенным промахом, Джордан решил повторить свои обвинения. Может, этот В-Рошаль тоже на чем-нибудь проколется? – Создавая зомби? Выращивая новых Пауков?

В-Рошаль удивленно вскинул брови.

– Знаешь, Стив, если бы ты жил в те времена, когда истребили почти всех хищников, то помнил бы, как стали вырождаться животные, служившие им кормом, – с легкой иронией произнес он. – Начали гибнуть целые стада, да что стада, популяции, виды исчезали! Пошли болезни, эпидемии, появились признаки вырождения! Одни шакалы и гиены процветали – людям не интересны, а падали полно. Но они не хищники в том смысле, какое мы вкладываем в это понятие. Так, побирушки.

Вот и пришлось клонированием восстанавливать поголовье волков, тигров, гепардов, львов! Так и человек. В поисках того, что бы еще такое продать потребителю, какую еще услугу предложить, производители настолько облегчили жизнь обывателям, что у тех скоро все инстинкты самосохранения исчезнут! В такой ситуации рецепт один – заставить работать инстинкт самосохранения! Хочешь не хочешь, а приходится вас подстегивать страхом! А если при этом удастся получить беспрекословных и молчаливых исполнителей, так разве от этого популяция людей пострадала? Единицы жертвуются для спасения всего вида! Это закон! Или ты считаешь, что череда войн с этой задачей справится лучше?

Джордан не знал, что на это сказать. Логика была убийственной, но согласиться с ней он не мог.

– Так что же получается – вы сами даете человеку почти

бессмертие и вы же держите его в напряжении, насылая на людей маньяков? – заговорил он наконец.

– И тем самым помогаю вам оставаться людьми, а не вырождающимися ублюдками, – подтвердил В-Рошаль. – Я боюсь, что ты, как человек, размягченный господствующими у вас представлениями о добре и зле, плохо понимаешь истинные ценности. Моя цель – и ты должен это понять – сохранить не одного человека, не конкретного индивидуума, а весь род! Мне приходится думать обо всем человечестве, о цивилизации, которую нужно сохранить любой ценой!

– Ну, прямо очередное пришествие Господа! – саркастически прокомментировал Крис. Он не хотел быть грубым, но услышанное так ошеломило Джордана, что это резкое замечание само сорвалось с языка. Крис тут же пожалел об этом. «Черт, ругал Стива, а сам что натворил? Вот бы к Вратам придумать еще и машину времени, – подумал чиплендец. – Отмотать жизнь на несколько секунд назад и промолчать!»

Глава 2

Стив с наслаждением откинулся в кресле. Как же приятно летать ночью, когда трасса пуста и можно выжать из «пайка» всю его невероятную мощь. Дорогой подарок Симоне – точная копия того красавца, на котором ему так и не удалось толком поехать после завоевания Кубка Лиги, – пришелся как нельзя кстати!

Роскошный мощный экраноплан, в котором были воплощены самые последние находки научно-инженерной мысли Земли, превосходил все, на чем до этого летал Крис-Стив. Когда Марко в присутствии тысяч поклонников «Скорпионов» торжественно вручил кодированную пластинку ключа-генератора триумфатору, у Сазерленда перехватило дух от восторга. Даже ворчливый сарказм Джордана не мог уменьшить его ликования.

А как Смотрящий все обставил! Торжества по случаю поимки Главного Злодея тысячелетия – а именно так Марко нарек Рошалю, – превратились в один огромный спектакль. Здесь были и сенсационные разоблачения, освещаемые в одно мгновение ставшей звездой Сандрой Чен, и трансляция на весь мир брифинга с участием Стива Сазерленда, и демонстрация кадров с плененным профессором Полем Рошалем! Пиарщики Империи умудрились даже мертвого Гапа за пойманного Паука выдать! Вот уж когда Крис вспомнил сло-

ва профессора о гиенах и шакалах!

Сообщения о безумном ученом, вызвавшие сначала шок, а потом сменившую его эйфорию оттого, что монстр повержен, послужили началом всенародного праздника. И главным действующим лицом на этом пиру жизни, естественно, был объявлен Стив Сазерленд. Но Стив Сазерленд не сам по себе, а как представитель великого Марко Симоне. Конечно, часть славы досталась и Сандре Чен, и Оскару Косу. Но не слишком много. Да кто они такие – исполнители, не более!

Симоне распорядился накрыть праздничные столы прямо на площади перед зданием Империи. Он же щедро профинансировал угощение, в обилии выставленное для всех, кто не усидел дома и вышел на улицы города разделить со всеми свою радость. Хорошая еда, хмельные напитки и умелая режиссура дают подчас больше, чем любые другие рекламные акции. К прессе и сетевому вещанию люди давно привыкли, а вот живое слово да реальное дело – не это ли было тем самым, чего хотел народ? Да еще когда тот, о ком говорят чуть ли не шепотом, тот, кто своим могуществом затмевает любую легальную власть, выходит прямо к тебе и разговаривает с тобой как с равным.

Нет, что ни говори, а Марко умел организовывать такие акции. Даже Джордан вынужден был признать, имперцы дадут сто очков вперед официальным имиджмейкерам. Чего стоило, например, появление в самый кульминационный момент ослепительно, волшебно, просто нереально красиво-

го снежно-белого «пайка». Смотрящий специально сделал так, чтобы вручение произошло в то время, когда еще не зажглось искусственное освещение, но уже начали сгущаться сумерки.

Чудо техники, воплотившее в себя все достижения завтрашнего дня, появилось над площадью, сияя всеми своими фарами и прожекторами. Эффектный разворот – и экраноплан замер у подиума, ровно тогда, когда на красную дорожку выходила пара триумфаторов – Симоне и Сазерленд!

Кульминационный момент настал, пришел час награждения победителей. Яркий свет залил трибуну. И, словно из рога изобилия, посыпались дары. Дары – причем нужно отдать им должное, щедрые дары – достались всем, кто их заслужил! Сазерленд, ясное дело, получил этот самый «пайк». Сандра и Оскар – пластинки ключей-генераторов от собственных квартир в дорогом кондоминиуме новомодного квартала. Тони и Лоренцо – по спортивному экраноплану. Не остались без наград и другие сотрудники Храма. Все, кто участвовал в его создании, ощутили увеличение своих банковских счетов. После таких даров не удалось от молчаться и Президенту Конфедерации, Сазерленд был награжден «Орденом Президента», что давало ему немалые привилегии, а Сандре предложили место пресс-секретаря Администрации, от которого она тут же отказалась. Храм, возглавляемый Стивом, получил статус государственного, а следовательно, и все его сотрудники становились государственными.

ми служащими.

На волне этого состязания щедрости Симоне было несложно добиться согласия, чтобы несчастного, потерявшего свободу, а вместе с ней и свое инкогнито Р-Рошалья поместили во внутреннюю тюрьму Империи. Его, так и не отстегнутого от ложа, к которому он был прикован по требованию Криса, доставили под надежной охраной отряда Акулы. Нужно сказать, что предосторожность была нелишней. Толпа, ранее дрожавшая при одном лишь упоминании о Пауке, теперь готова была разорвать того, чьим порождением был этот монстр. И если бы профессора поместили в муниципальную тюрьму, так бы все и случилось: в камере он не прожил бы и часа! Таким образом, внутренний каземат Империи был единственным местом, где Р-Рошаль мог не опасаться за свою жизнь.

Все это было просчитано Джорданом и обоими профессорами еще во время первой встречи с В-Рошалем. Тогда они наметили стратегию действий Сазерленда, позволяющую ему потребовать несколько дней отпуска. Противник повержен и передан повелителю, храбрый вассал, вкусив заслуженных почестей, теперь спешит в Чипленд для вступления в законное владение имуществом Криса Джордана. Именно так, желанием закрепить за собой преуспевающую фирму и дорогую недвижимость чиплендца, чьим наследником стал Сазерленд, Крис мотивировал необходимость своей поездки. Что оказалось весьма понятным в той среде, в

которой выросло и жило все окружение Смотрящего. Все, что можно забрать себе, нужно забирать, а если ты думаешь иначе, то ты круглый дурак!

И вот теперь Крис-Стив, оставив в специальном хранилище свою свежее снятую матрицу всей троицы обитающей в одной голове, подлетал к пригороду города-государства. Стоило ли говорить, что Оскар был рядом? Его, кстати, тоже заставили пройти ту же процедуру сохранения памяти. Так, на всякий случай, да и порядок существовал: месяц прошел – запишись!

Джордану, конечно, было не по себе от одной только мысли, что ему пришлось передать Р-Рошалья в руки Симоне и его опытных мастеров заплечных дел, но два профессора его убедили в необходимости такого поступка. Всегда приходится чем-то жертвовать и молодой коллега должен этому научиться. К тому же оба профессора в один голос уверяли его, что никакой опасности для Р-Рошалья от такого развития событий не будет. Поимка профессора объявлена на весь мир, а посему втихую его не удавят. Допрашивать, применяя какие-либо методы, не будут – побоятся защиты, что защита в память ученого. Да и Симоне, поскольку главный враг повержен, а у Сазерленда есть своя методика получения сведений без активного участия источника информации, скорее всего всю работу поручит своему руководителю Храма.

Да и бежать из тюрьмы Империи будет сподручнее – вина падет на кого угодно, но только не на Стива. А в том, что

Р-Рошалю удастся бежать, оба профессора не сомневались. Они твердо верили в силу своего интеллекта и гипноза.

Оскар, дремавший в кресле рядом, мирно посапывал. Наконец-то гигант оказался в кабине, в которой было достаточно места, чтобы вытянуть ноги. «Пайк» ему сразу понравился. В отличие от Сандры, которая на протяжении всего многодневного празднества только и говорила, что о планах переустройства своего нового гнездышка, Кос отнесся к своему новому приобретению почти равнодушно. Казалось, его совсем не интересуют такие мелочи, как собственное жилье. Вот «пайк» – это другое дело, он даже присмотрен в нем места, где можно припрятать оружие, но спешить с этим не стал. Его люди и так не отходили от Криса-Стива ни днем, ни ночью. И это несмотря на то, что Марко дал указание Алану усилить личную охрану Сазерленда. Ни Стив, ни Крис не испытывали большого восторга от такого внимания. Джордану хотелось побыть одному, поразмышлять о сложившейся ситуации, Сазерленд же мучился оттого, что не мог остаться наедине с Сандрой.

Если кто и получал наслаждение от ажиотажа, так это мисс Чен! Оказавшись на пике славы, она поспешила тут же перезаключить контракт с руководством канала. В новом договоре не только оговаривались намного более высокие гонорары, но вдобавок ко всему мисс Чен получала собственную программу! Причем с правом выхода в самые выгодные часы трансляции. Теперь у журналистки появилась своя мо-

бильная студия и штат сотрудников из пяти человек. И это все благодаря ее Стиву! Джеймс тоже не особенно тяготился шумихой. Крис находил его интересным собеседником. Передав управление телом Стиву, они, как это уже вошло в привычку, отгораживались от внешнего мира и строили планы своего пребывания в новом, неведомом им мире. В том, куда звал их В-Рошаль.

– *Стив, ты не забыл?* – Джордан вовремя вспомнил, что Сазерленд не знает, где расположена его новая квартира. Он не стал говорить об этом вслух – «пайк» наверняка был начинен «шпионами» Симоне, а посему расслабляться было нельзя. Нельзя было и передавать управление Оскару. Тот тоже «не должен» был знать дорогу. – *Проедешь по 47-й улице и сверни к дому...*

– *Знаешь, лучше сам бери управление!* – резонно предложил Стив. – *Хватит тебе сачковать!*

Джордан всю дорогу ждал этого момента, но ни за что не признался бы в этом. Наконец-то ему выпал случай самостоятельно управлять такой роскошной машиной. Правда, лететь оставалось всего ничего. Но чиплендец не сетовал. Он с радостью сменил Стива и лихо вписался в знакомый с детства поворот. Несколько минут и «пайк» замер возле красивого полнообъемного полиморфного особняка.

– *Вот и приехали!* – объявил Крис, а сам подумал: «Жаль, что так быстро. Даже не успел толком почувствовать машину».

– *А ты, оказывается, неплохо живешь!* – удивился Стив.

– Смотри-ка, а программированием заниматься выгодно! – поддержал его вслух Оскар. В этом доме Кос еще не был. Он видел только небольшую квартирку Криса, которую тот купил, чтобы уйти от бдительного ока Марии, и думал, что это все, что есть у Джордана.

Красавец особняк превзошел все ожидания друзей. Комнаты-трансформеры с голосовым контроллером имели полностью автоматизированное управление всем бытовым комплексом, что позволяло каждому гостю, сколько бы их ни было, настроить отведенную ему комнату под себя. Стоит только захотеть, и зал превратится в музыкальный холл, другая команда – и на тебе, получай рабочий кабинет! Ну а любители мирских радостей получали в свое распоряжение роскошную кровать в ползала!

– Проверка на несанкционированное вторжение! – Джордан прошел процедуру опознания и теперь приказал проверить безопасность особняка. Мало ли что можно ожидать от Марко! Вполне возможно, что по его команде кто-то из специалистов Империи навещал и это жилище!

– Несанкционированный доступ не обнаружен! – объявила система контроля. Но одновременно на дисплее тревожно замигала цифра три. Что ж, все правильно, кто-то очень ловкий в доме все же побывал. И не единожды! Значит, теперь этот дом будет шпионить за своим хозяином. Конечно, можно заняться поиском и уничтожением жучков, но теперь

все равно спокойной жизни уже не будет. Все время будет казаться, что еще что-то осталось, ускользнуло от детекторов. Мало ли что придумают умельцы имперские!

– *Что-то не так?* – спросил Стив, почувствовав его настроение. – *Что за тройку ты отфиксировал?*

– *К нам заходили гости, – пояснил Джордан. – Заходили умело, отключили практически все датчики, даже система безопасности их не обнаружила! Вот только емкостной датчик, замаскированный под зеркало, они не ушли. Моя собственная разработка, между прочим. Она не поднимает шума, а просто оставляет у себя маленькую отметочку. А потом, когда я уже дома и опрашиваю стандартную систему безопасности, вот тогда мой датчик и выдает информацию.*

– *Хитер, ничего не скажешь, – со смешком сказал Сазерленд. – Пора бы мне уже привыкнуть и перестать удивляться, а я все никак! Каждый раз что-то новое в тебе нахожу!*

– *Стив, ну что ты за парень такой смешной!* – Крис тоже улыбнулся, чувствуя, как у него теплеет на сердце. – *Как же я с тобой расстанусь?*

– *Значит, ты все-таки собрался расставаться?* – напомнил о себе псевдо-Джеймс. – *По правде говоря, я уже и сам не...*

– *А вот тебя никто не спрашивает!* – перебил его Сазерленд. Но в его тоне не было злости. И Крис, и бывший Паук

прекрасно поняли, что сказал он это просто по привычке.

– *Стив, Джеймс давайте я пойду один! Зачем всем рисковать?* – Крис решил, что настал момент, когда надо поставить все на свои места. – *И не спорьте, я программист, мне легко будет адаптироваться.*

– *Ну уж нет!* – возразил псевдо-Джеймс. – *Пусть Стив остается и бережет тело до нашего возвращения, а я пойду за тобой, подстрахую!*

– *Ребята, а может, ну его, этот ваш переход в виртуал?* – неожиданно предложил Сазерленд. Ему вдруг стало так тоскливо, что все почувствовали, как сжалось их общее на троих сердце. – *Ну зачем вам эта авантюра?*

– *Да ладно, братишка, не кисни!* – сказал Крис, подбадривая товарища. – *Мы только одним глазком глянем, как там, и вернемся! А ты здесь, вернее, в Хардсонсити за это время займешься здоровьем, потренируешься. Пора тебе...*

– *Эге, что задумали! Нет, так не пойдет!* – Стив был полон решимости не сдаваться. – *Пойдем вместе, а за телом Оскар посмотрит!*

– *А как он все объяснит Марко?* – вступил в разговор псевдо-Джеймс. – *Симоне туфту про внезапную потерю памяти не всучишь! Начнет своими психиатрами наше тело терзать. Так нам и возвращаться будет некуда!*

– *Стив, а как же Сандра?* – Крис пустил в ход решающий, по его убеждению, аргумент. – *Уж тебе-то точно придется остаться!*

Сазерленд замолчал, а Крис довольно отметил, как захлопали их общие глаза. Он так и знал, что порывистый Снейк об этом подумать не успел! А раз так, то сопротивление роллерболиста долгим не будет..

– *И как же вы собираетесь осуществить, этот, как же его, э-э-э вход? Или выход, черт его поймет!* – наконец сдался Стив.

– *Перемещение нам поможет осуществить профессор.* – Крис решил объявить вслух о своем решении, посвятить В-Рошалья в их общую тайну.

– *Ты с ума сошел!* – Сазерленд был явно выбит из колеи. Вначале он узнает, что его не берут в виртуальный мир и он остается один, а теперь вот и их общая тайна гениальности Сазерленда станет достоянием еще одного человека? Да к тому же еще и врага! Или двоих, есть же еще и Р-Рошаль! Проклятие, как все запуталось! Может, Крис теперь не считает профессоров врагами, но Снейка не обманешь! Тот, кто мог создать Паука, кто зомбировал людей, не может быть другом! – *Крис, мне кажется, что ты не обо всем подумал. Не спеши, прошу тебя!*

– *Стив, если мы сейчас не воспользуемся представившейся возможностью, то когда нам еще удастся оказаться в Чипленде?* – возразил Джордан. – *Пойми, возвращать Врата в Хардсонсити глупо, а значит, переход нужно осуществить сейчас. Такая возможность испытать прибор представится еще не скоро!*

– Но зачем В-Рошалю знать о том, что нас в одном теле несколько? – Снейк продолжал упорно отстаивать свое мнение – Профессор еще не доказал, что он не враг, а ты уже готов поделиться с ним такой тайной, которую даже Оскару не сообщали! Парень сам догадался, душой почувствовал, а то так бы до сих пор и ходил дураком!

– Стив, а как мы объясним Рошалям появление в Сети сразу двух личностей? И это при том, что в теле еще ты останешься! – терпеливо продолжал убеждать Джордан. – Предложи свое объяснение и, если оно будет убедительным, я готов его обсудить!

Сазерленд задумался. Размышления о том, что, кому и как сказать, не были его любимым занятием, и если уж Крис решил, что так будет лучше, то и возражать не стоило.

А Джордан старался не терять времени зря. Он, подстраховавшись от прослушивания, подробно объяснил Оскару особенности Торгового центра, в котором они должны «потеряться». И если слежка ведется, а в этом не приходилось сомневаться, то те, кому удастся удержаться на хвосте у друзей, увяжутся именно за Сазерлендом. Тем самым у Коса появится возможность уйти от наблюдателей. А это уже немало!

Когда Оскар убедится, что стряхнул «хвост», он должен будет посредством кода вызвать «мираж» Тони, припаркованный на платной стоянке. Джордан раньше частенько пользовался экранопланом своего помощника и знал код его

вызова наизусть. Этот способ ухода от слежки Крис частенько использовал для того, чтобы ускользнуть от детективов, нанятых Марией. Демоническая женщина, к которой Джордана, имевшего слабость по части женского пола, тянуло с неодолимой силой, отличалась неумемной подозрительностью и постоянно упрекала жениха в изменах. А чтобы получить доказательства своих далеко не безосновательных подозрений, Мария не раз прибегала к услугам различных детективных агентств. Что было бы с той, которую застукали бы на месте преступления, нетрудно себе представить, но, к счастью, бдительный и осторожный Крис был столь же любвеобилен, сколь и изворотлив. Он постоянно менял время свиданий и тактику избавления от возможных соглядателей. А, самое главное, находил убедительные аргументы, объясняющие его отлучки. Одним словом, он научился неплохо обставлять свои исчезновения, что оказалось хорошей тренировкой перед сегодняшним днем.

* * *

Все вышло так, как и запланировал Крис. Оказавшись в «мираже», они немного покружили по городу, а затем вызвали такси и, бросив кабриолет на стоянке, добрались до заветной квартиры. Стив и псевдо-Джеймс, никогда ранее здесь не бывавшие, в очередной раз удивились технодизайну жилища Джордана, но самому Крису было не до объяснений.

Он быстро опросил систему контроля и, убедившись, что об этом жилище Марко или его помощники еще не проведали, быстро включил коммуникатор. После процедуры идентификации и приветствия система доложила о готовности и предложила стартовое меню.

И тут Джордан замер. Вот сейчас он наберет код, полученный от Р-Рошала, и все, обратной дороги не будет! Последствия этой нехитрой операции будут необратимыми! А впрочем, что тут думать, он перешел Рубикон еще тогда, когда отправил Врата из Хардсонсити. Уже тогда Крис, а следовательно, и Стив встали на тропу войны с Империей и властью. И нечего теперь кокетничать с самим собой и изображать муки сомнения. Ну просто политический деятель перед принятием исторического решения! Хватит размышлять, вперед и никаких колебаний! Раздумья порождают страх!

Джордан зашел на известную им страничку и набрал код. Прошло несколько мгновений. Индикаторная лента показала, что программа связи загружается.

– А, наш молодой коллега! – приветствовал его возникший на экране В-Рошаль. – Я вижу, мои слова не пали на сухую бесплодную почву! Что ж, рад! А теперь скажи мне, к какому решению ты пришел?

– Я готов попробовать! – Чиплендец почувствовал, как после этих слов у него пересохло в горле.

– Что именно попробовать? – Профессор внимательно

смотрел на Крису. – Стать моим помощником, стать проводником моих идей? А может...

– Нет, я хочу попробовать перейти в Сеть! – выпалил Крис. От волнения он не заметил, что перебил В-Рошалья. – Я хочу к вам...

– А как же Врата? – Крису казалось, что умные глаза профессора говорят больше, чем слова.

– Профессор, вы ведь не сильно удивитесь, если я скажу, что прибор находится у меня?

– Я даже не особенно удивлюсь, если вдруг окажется, что Врата и сейчас с вами! – В-Рошаль ободряюще улыбнулся. – Ну, хватит вам играть, пора уже взрослеть и заняться настоящим делом!

Крис хотел было возразить, но вдруг понял, что этого ему делать как раз и не хочется. Осталось только ответить профессору той же монетой и заставить его в свою очередь удивляться.

– Да, вы правы, Врата у меня. И находятся они здесь. Но это еще не все. Дело в том, что я не один.

– Оскар тоже решил отправиться в путешествие? – удивился В-Рошаль. – А как же носители? Кто будет смотреть за ними? Тогда необходимо дождаться момента, когда я смогу освободить моего...

– Мы решили называть его Р-Рошалем. От слова реальный. В отличие от вас, виртуального.

– Так, значит, я для вас В-Рошаль? – засмеялся профес-

сор. – Ну что ж, отлично. Так вот, вам, если вы хотите отправиться в путешествие вдвоем, необходимо дождаться, пока я освобожу Р-Рошала. Найду ему убежище. Тогда он сможет позаботиться о ваших телах. Я весьма благодарен вам, что вы собрали носителей всех моих нынешних гостей и поддерживаете их. Многие ропщут, хотят вернуться в свои оболочки, но потеря Врат лишила их этой возможности! К тому же утрата помощников, коих я отрядил заниматься ими в реальном мире, привела к тому, что носители разбрелись по всему городу, что привлекло внимание полиции и ваше. Теперь же у них появилась надежда вернуться в свои тела. Ну да ладно, об этом потом, а сейчас...

– А сейчас, профессор, вы услышите нечто такое, что, несомненно, повергнет вас в изумление. – Крис понял, что пришел тот самый момент, к которому он подводил беседу. – И вы поймете, что нет необходимости откладывать наше... Назовем это переселением.

Глава 3

Возвращение к «пайку» было обставлено так же конспиративно, как и побег. Та же смена такси, такое же использование различных карточек. Но теперь уже других, а о том, чтобы использовать вновь «мираж», даже и речи не было. Его запустили в автоматическом режиме возвратиться на стоянку и теперь уже никто не смог бы связать его вызов с появлением в Чипленде главы хардсонситского Храма и его спутника.

«Пайк» стоял там, где его и оставили, на общественной стоянке у Восточного выхода Торгового центра. Стив и Оскар вошли в центр через Южный вход, поболтались по залам и, заметив, что их снова взяли под наблюдение, спокойно вернулись к экраноплану. Сазерленд, успевший соскучиться по своему красавцу, немедленно прыгнул в кабину, на что Кос неодобрительно покачал головой. Он быстро и незаметно осмотрел «пайк» и, не обнаружив ничего подозрительного, лишь после этого занял место рядом.

– Едем? – спросил Сазерленд. И тоскливо замер в ожидании, а вдруг Крис ответит?

– А что нас держит? – услышал он голос Оскара.

Действительно, что могло их держать в чужом городе? Врата вновь спрятаны, квартира Криса не засвечена, имущество, во владение которым они якобы приехали вступать,

осмотрено! Пропади оно пропадом!

– *Крис!* – позвал Стив. Он все еще надеялся, что он не один, что, может быть, еще кто-нибудь остался. – *Крис! Крис! Джеймс!*

Но никто не откликнулся. Сазерленд понял, что чуда не произошло, он остался единовластным хозяином своего тела. И со щемящей тоской подумал, что ему одному здесь слишком просторно. Впервые за долгое время Стив почувствовал, что он действительно один. Совсем один! Но никакой радости от этого не испытывал. Казалось, сбылось то, о чем они мечтали все это время, – каждый обрел свою оболочку. Вернее, не каждый, а только он, Сазерленд, но ребята тоже получили, то чего хотели – свободу! Разве этого мало?

Вроде бы как все соседи по коммунальной квартире разъехались и вся жилплощадь теперь его – веселись, пользуйся! Не нужно теперь с кем-то еще делить разум, не нужно советоваться, что выпить или куда поехать, а главное, Сандра теперь только его! Но нет почему-то ее, радости этой чертовой! Наоборот, грусть и звенящая пустота разочарования так сжали сердце Сазерленда, что он даже не стал вести свой любимый «пайк» и молча передал управление Косу. Чувство потери было столь велико, что Стив боялся, как бы не расплакаться. Такого он не испытывал даже тогда, когда хоронил отца. И хотя Сазерленд, привыкший к внутренним диалогам, убеждал себя, что ничего страшного не случилось и Крис скоро вернется, ощущение потери, ощущение того, что

самое лучшее в его жизни уже прошло, только усиливалось. Теперь если и будет что хорошее, то уже совсем не так, как раньше. Не с кем искренне порадоваться, не с кем откровенно поделиться! Потеряна часть... нет, не разума, часть души ушла, и сердце ныло и ныло!

Да, конечно, Сазерленд понимал, что Крис виртуально будет рядом, что теперь ему не придется самому принимать решения, как это было, когда Гап стер Джордана. Всегда можно дозвониться до виртуального Криса, да и реальный Кос рядом. Но все равно это не то, что было раньше, когда Джордан был рядом, когда он все время присутствовал в мыслях Стива, даже когда делал не так, как Сазерленд считал правильным! Все равно, вместе было лучше, чем вот так оставаться одному. Ну что Крис нашел там, в этой Сети? Что он все скачет, что ему не сидится на одном месте? А если уж так хочется попробовать, то послал бы туда Паука! В конце концов, не все же испытывать на самом себе!

– Поведешь сам до конца!

Кос вздрогнул. Он ждал этих слов от Снейка, но лучше бы он их не произносил. Он не хочет, чтобы Сазерленд так переживал! Хотя... У него и самого тяжело на душе, только он не станет этого показывать.

– Стив, да брось ты! – негромко произнес он. – Ну, погуляют они по Сети, наберутся новых впечатлений, а потом вернутся – не останутся же они бестелесными духами!

Сазерленд не ответил. Он только кивнул головой, но Ос-

кар, сидящий боком к нему, не заметил этого движения.

– Ну что, вперед? – спросил он. – В Хардсонсити?

– Да! – чуть слышно произнес Стив. – Едем! Все равно ребята уже далеко.

* * *

А Крис и псевдо-Джеймс в это время растерянно пытались понять, что с ними происходит. Ощущение потери всех чувств и в то же время необыкновенная легкость, предсказанные им В-Рошалем, испугали обоих. И это несмотря на все предупреждения и инструкции профессора. То состояние, в котором они находились, Крис назвал бы головокружением, но что могло кружиться, если самой головы-то нет? Разве что, то место, где он хотел бы теперь представить свою голову!

– Не путайтесь, – вспомнил он слова В-Рошала. – Потеря всех органов – зрения, слуха, обоняния, осязания и прочих – первоначально может испугать. И поверьте, еще никто не избежал этого ощущения. Многие из переселенцев и по сию пору еще толком не нашли себя. Вы должны понять, что находитесь теперь в том мире, где все зависит от вас самих. Вам нужны глаза? Создайте программу, распознающую объекты и транслирующую их в те образы, которые вам будут наиболее понятны. Хотите слышать? Ну так кто вам мешает создать программу, транслирующую окружающую ин-

формацию в звуковые образы? Вы только поймите простую истину – здесь вы сами будете строить свой мир! Вам легче ориентироваться на знакомые образы? Пожалуйста! Придумайте собственные сервисные драйверы, переводящие наборы программ, созданных другими, в ту форму, которая ближе вам! А для того чтобы ваши представления соответствовали представлениям моим и тех, кто уже освоился в Сети, милости просим – вот набор уже готовых представлений. Кстати, многие из нас, и я в том числе, предпочли представлять себя как обычных людей, и каждый избрал себе внешний облик, соответствующий тому, что был в реальном мире. Прежний интерфейс, как принято здесь говорить. Я вот взял себе внешность того, кто послужил моей последней аватарой. Знакомый вам Поль Рошаль. А вы можете настроить свой внешний вид на кого угодно, а можете и на самих себя! Хотя в вашем случае, особенно с Джеймсом...

– Ну, это не его вина! – вступился за товарища Крис.

– Ну да, признаю, моя работа, – признал профессор. – Хотя... Ладно, не будем пока углубляться в наше различное понимание Добра и Зла. Так вот, мы решили воспринимать некоторые общие понятия как стандартные образы. Я об этом уже вам говорил, помните, когда сравнивали каналы с магистралями, сайты – с домами, ну и так далее. Если хотите, можете воспользоваться этими нашими наработками и драйверами. Я надеюсь, что и вы поучаствуете в обустройстве нашего мира и внесете свою лепту в его благоустрой-

ство. Создавайте интерьеры, фасады, сады и парки, и мы с удовольствием их примем на вооружение.

– Подождите, профессор, а как же, – растерянно заговорил Джордан, – как же вы пишете программы, если у вас нет ни рук, ни пальцев...

– Вот это уже вопрос интересный! – В-Рошаль засмеялся. – Ты прав, многие как раз и воспринимают свое пребывание здесь как инвалидность. Я сделал ошибку, пустив в Сеть всю первую волну желающих. Нужно было провести психологический отбор. А, возможно, следовало пригласить одних только программистов, чтобы они обустроили этот мир, и только после этого приглашать всех остальных. Я же пошел по принципу Ноева ковчега: каждой специальности по паре! Как оказалось, не все были психологически готовы к адаптации. Одним это удалось сразу, другим – с большим трудом, а вот некоторые до сих пор мучаются и просят назад в тело. Я бы вернул, да вот Врата... Я же не знал, что они у вас! Теперь поди найди этих неприжившихся. Со страху разбежались в самые далекие уголки Сети.

А насчет рук... У нас есть нечто большее, чем все эти конечности и органы. У нас есть мысль! Вот ею и создавайте программы! Включайте фантазию, тестируйте, пробуйте то, что у вас получилось! И если вы убедились, что получили то, что хотели, удовлетворены этим, тогда закрепляйте и используйте. Просто говорите себе: я хочу, чтобы это было вот так! Или чтобы вот это работало вот так! И посмотрите, к

чему это приведет. Конечно, меры предосторожности тоже нужны, но тут уж все зависит от того, кто попал в Сеть. Однако об этом потом, когда освоитесь, а сейчас запоминайте то, что вам пригодится на начальном этапе.

* * *

Симоне машинально включил коммуникатор и пробежался по каналам. По своему горькому опыту Смотрящий знал, если у него стали проявляться признаки нервозности, значит – впереди замаячили серьезные неприятности. Вот только знать бы, откуда ждать их? Вроде бы все в порядке, народ доволен. Паук и все, что его порождало, уничтожены. Храм вот-вот начнет свою работу. Да и руководитель его, везунчик Снейк, показал себя с самой лучшей стороны.

Снейк. Серьезный оказался парень! Со временем он должен будет стать настоящей опорой Марко. А Бросман... Бросман – руководитель неплохой, но нет у него полета, нет размаха! Фантазии нет! Вот если спросить себя, положи руку на сердце, справились бы они без Снейка с таким монстром, как Рошаль? Уж себе-то чего врать, нет, конечно! Уж очень хитро тот все устроил! Так завернул свое дело, что ни Боб... Да что Боб, нашел тоже себе козла отпущения! А сам? Он сам разве мог предположить что-то подобное? Нет! Мозгов не хватило! Вот и Бульдозер такой же негибкий! Нет, что касается денег, вопросов нет, там он изобретателен! Да и в

интригах дока! Да только сейчас разве это нужно? Разве с этим осуществишь то, что задумал Симоне? Нет, большое дело Бобу не по плечу. Такое, которое, даст Бог, провернет Смотрящий. И здесь Сазерленд будет незаменим.

Симоне, погруженный в свои мысли, откинулся на спинку кресла. Интересно, почему же не уходит чувство тревоги, что с самого утра не дает ему покоя? Откуда оно? Или старость уже стала давать о себе знать? А и правда, может, это сердце барахлит? Давно он его не менял! Медики говорят, что уже десять лет как пора. Вон уже три новых вырастили! Как будто ему столько нужно. Марко и это сердце, что сейчас бьется в груди, устраивает. Не болит, работать не мешает – и ладно. Он же не спортсмен, не солдат. Это тем нужно заботиться о том, чтобы самые высокие нагрузки переносить!

Сигнал вызова вывел Симоне из раздумья. Смотрящий даже обрадовался, что появился повод отвлечься. Сев удобнее, он нажал кнопку ответа... и выругался про себя. Опять этот Бросман! Как же он иногда раздражает!

– Марко, ты не занят? – Лицо Бульдозера выражало крайнюю степень озабоченности. – Я хотел бы, чтобы ты узнал кое-что!

– Ну что там еще? – Симоне знал, что просто так подчиненные его не потревожат, и все-таки почувствовал глухое раздражение, слушая сбивчивую речь своего помощника. Сам не понимая почему, он в последнее время все чаще и чаще стал отмечать про себя, что Бросман его не устраивает.

Наверное, потому что видел, как умеет работать Сазерленд? А ведь тот всего-навсего простой роллерболист!

– Да тут... Как тебе сказать...

– Слушай, Боб, – Смотрящий язвительно посмотрел на собеседника, – может, ты сначала подумал бы, что и как ты хотел сказать, а уж после этого меня вызывал?

Бросман кивнул, он понял, что домашняя заготовка подачи убийственной информации не сработала и нужно пере-страиваться!

– Ситуация очень серьезная! – заявил он. – Это насчет нашего нового гения и его вроде бы потерянного прибора. – Бульдозер перехватил удивленный взгляд Симоне и зачастил: – Я, конечно, ничего не имею против Стива, но тут один... Ну, короче, какой-то черт вышел на коммуникатор Вальтера Шанца. Ну, ты помнишь того пилота, что призы на гонках брал...

– Да помню, помню. – Симоне почувствовал, что разговор начинает его тяготить. – Ты дело говори, не тяни! Снейк-то тут каким боком?

– Помнишь, еще дело было, Шанца пропал? – потя от напряжения, продолжал Бульдозер. Он понимал, что ввязался в опасную игру, но теперь, после того как сказаны первые слова, отступить уже поздно! – Тот самый, что тогда отказался с нами работать! Виктором его звали!

Да, этого малого Марко не забыл. Парень помешался на стихах и ни в какую не хотел вслед за братом вливаться в ря-

ды Империи. Да и не очень нужен-то был! Все в облаках витал, коммунизм строить хотел! О нем Симоне и узнал только потому, что редко кто отклонял приглашение войти в братство. Да и не всякому предлагают!

Если бы не личная просьба Вальтера, его старшего брата, то кому бы он был нужен, этот писака?

– Так вот, потом Виктор объявился! Он стал пациентом... нашего Храма! У него память, того, полетела! Напрочь, маму как звать, не помнит! – Лицо Боба покрылось бисеринками пота. Он ведь хорошо понимал, что его слова могут и не понравиться Марко. Вернее, информация, что он собирается выложить Симоне, уж точно не понравится, но вот только на кого обрушится гнев Смотрящего? – Он теперь этот... «Потерянный»!

Симоне, услышав слово «потерянный», вскинул брови.

– Этого я не знал, – Смотрящий пожал плечами. Мало ли что с кем происходит? – Слушай, я никак в толк не возьму: нас каким боком это касается?

– Да самым непосредственным! – наконец выдохнул Бульдозер. – Объявился этот братец!

– Какой братец? – опешил Марко. – Что ты все загадки загадываешь! Вальтер, что ли, нашелся? Он что, тоже пропал?

– Да нет, Вальтер никуда не пропал. – Боб чертыхнулся про себя. Он никак не мог закончить свой доклад, – Это другой Шанц, младший! Виктор, он нашелся!

Смотрящий выпучил глаза, чувствуя, что вообще перестал понимать смысл того, о чем говорит Бульдозер.

– Погоди-погоди, что-то ты меня совсем запутал! Как это Виктор объявился? – проговорил он наконец. – Ты же сказал, что он в Храме!

– Так в том-то и дело! – От Бросмана уже шел пар. – Мы проверяли Виктор Шанц в Храме и никуда оттуда не выходил! Как был деревом безмозглым и беспмятным, так и остался!

– Так что ты тут мне голову морочишь? – вконец разозлился Смотрящий. Глава Империи Хардсонсити уже готов был сорваться на крик. – Как он может найтись, если не терялся? Боб, ты чего от меня хочешь-то? На черта мне нужны эти ваши... заморочки?

– Марко, так в этом и вся загвоздка! – Глаза Бросмана горели. – Вальтеру на коммуникатор вышел кто-то и представившись его братом, понес такое, что...

– Боб, ты... Ты хотя бы сам понимаешь, что ты говоришь? Как это вышел на коммуникатор брата и заявляет, что он его брат, когда этот самый брат находится в дурке и Вальтер об этом знает? Слушай, а может, он и сам того? Больной? Или, может, ты сам перетрудился? – Симоне в раздражении ударил кулаком по столу.

– Но тот, кто связался с Шанцем... со старшим Шанцем уточнил Бульдозер, – заявил, что он его брат!

– А что, Вальтер сам не видит, что перед ним аферист?

Или его собеседник так похож на брата?

– Да нет, Марко, дело в том... в общем, тот, который говорил с пилотом, и не говорил вовсе, а передавал сообщения в текстовом режиме, – Бульдозер незаметно перевел дух. – И привел такие факты из их общей биографии, какие мог знать только Виктор! Вальтер не сомневается, что говорил с братом. Вернее, говорил он, а брат писал ответ.

Симоне покачал головой. До него все еще не дошло, чего от него хочет помощник, и в то же время Смотрящий понял, что просто так от информации не отмахнешься! Бросман наверняка приготовил какой-то сюрприз и только ждет момента, чтобы его предъявить.

– Ну хорошо, пусть этот... Виктор твой не показывается. Но ведь говорить-то он может? Чего же буквами общается? – съязвил Марко. – Ну, морду казать не хочет, так не отрезали же ему язык!

– Вот тут и начинается самое интересное. – Бульдозер наконец почувствовал, что Смотрящий больше не сердится. А что не поощряет, ну и черт с ним, не кричит, и на том спасибо! – Виктор сообщил брату, что некоторое время назад был на семинаре молодых дарований. Он же поэт у нас! Там было много деятелей: музыканты, писатели, ученые – ну, в общем, бездельники разные! Раздавали там премии, награды. Ну как обычно бывает! Короче, яркая мишура для дурачков! Так вот самое интересное – это то, что среди гостей от науки был один профессор! Нет, профессоров было много... или

нет, не знаю, не важно это. Но этот, тот, что нам нужен, обрати внимание, Марко, назвался Полем Рошалем!

При этих словах Симоне, который начал терять интерес к разговору, резко встрепенулся и так посмотрел на Боба, что тот в растерянности замолчал да так и застыл с открытым ртом. Не зная, чего ожидать дальше, Бросман уставился на Смотрящего вопросительным взглядом.

– Значит, и тут он отметился! – протянул Симоне. Он заметил состояние Бульдозера, но не показал вида. – Ну чего тянешь? Давай выкладывай дальше! Что он там натворил или наговорил? В Пауки, что ли, вербовал?

– Наверное, не знаю, может, и так. По крайней мере, Рошаль предложил Шанцу и еще нескольким писателям и поэтам пройти у него курсы по усилению возможностей памяти и развитию интеллекта. Знаем мы это усиление! – добавил Боб. Он увидел, что сумел зацепить Смотрящего и теперь оставалось развивать успех. – Так вот, те, кому он предложил, узнав, что за обучение им не придется платить, сразу подписались! Дурачки жадные!

Поначалу все шло как обычно: шли занятия, давались методики, и результат был неплохой. Недовольных не было. Но затем Виктору и еще нескольким слушателям курсов было предложено пройти усиленное обучение с применением новой технологии. Якобы она, ну, эта технология, позволит на несколько порядков усилить способности. Они и согласились, так как чувствовали, что действительно стали лучше

соображать.

– Ну еще бы! – Марко усмехнулся. – У этого гипнотизера и мы с тобой арии бы петь начали! А ты еще и в балете звездой стал бы! Боб, сделаем так. Найди этого Вальтера, пусть зайдет ко мне! Только не тяни...

– Он у меня, так что можем прямо сейчас, – бодро доложил Бросман.

– Давайте ко мне! Жду!

Симоне выключил связь и задумался. Интересный тип, этот Поль Рошаль. До чего же энергичный! Где он только не отметился! Везде, куда только ни посмотри, везде следы его деятельности. И как это ему удавалось так долго оставаться в тени? Ну как не хвалить Сазерленда, если парень смог такого монстра скрутить? Нет, что ни говори, а мальчонка все-таки стоящий! И зря Бульдозер на него напраслину думает! Подожди-подожди, а что это там Боб говорил про Снейка? Его-то Бросман к этой истории с братом Вальтера как притянет?

В это мгновение в кабинете появился Бульдозер. Вопросительно взглянув на Смотрящего, он дождался разрешительного жеста и только после этого позвал своего спутника. Конечно же это был Вальтер Шанц. Невысокий, белобрысый, казалось, вроде бы ничем не примечательный человек, но Марко, едва его увидев, сразу вспомнил, как ему вручали лавровый венок победителя Гран-при. Да, с тех пор прошло не так уж много времени, а почти все забылось! Вот тебе и еще один аспект человеческой памяти. Вот бы о чем с

Рошалем поговорить! Ну да, конечно! Поговоришь с ним, а потом окажется, что ты в его полном подчинении и стал рабом гипнотизера.

– Здравствуй, Вальтер, давненько я тебя не видел! – Симоне улыбнулся Шанцу и указал рукой на кресло, – Присаживайся. Что не заходишь, наверное, дела хорошо идут? А то ко мне прибегают только когда беда приводит. Помогите, Марко, спасите! А вот просто вот так зайти, радостью поделиться – так тут уж нет, сразу забывают старика!

– Ну что вы! – Вальтер, смущенный словами Смотрящего, замаялся. – Просто люди же все видят. Наверное, понимают, что с пустым к вам заходить не нужно, и так столько народу бывает! Зачем занимать время уважаемого человека пустым разговором? Может, в этот момент кому-то нужнее.

Симоне усмехнулся. Он понимал, что слышит лесть, но ведь и сам не от большой души вопрос задавал!

– Правильно мыслишь! Вот если бы все такие понятливые были! – Марко посмотрел на Бросмана. – Видишь, какие люди есть у нас, а ты все говоришь, что работать не с кем! – Симоне одобрительно положил руку на колено Шанца и продолжил уже другим, деловым тоном: – Ну что, Вальтер, говоришь, брат твой на связь выходил? А кто тогда у нас в Храме гостит? Разве не твой брат? Или есть еще один?

– Нет, брат у меня один и находится он действительно в Храме. И спасибо тебе, что в беде помогаешь, не бросаешь неразумного. Болен он, как и другие бедолаги. Ничего

не помнит, даже самых близких. Это трагедия для нас! Мы с мамой хотели его забрать домой, но он не хочет, говорит, что не помнит кто мы. Хотя то, что это на самом деле Виктор, сомнений нет. У него и родинки, и шрамы совпадают. – Шанц махнул рукой. – Да что там приметы, разве я своего брата и без них не узнаю? Ну хорошо, я ошибаюсь, так ведь и мама его признала!

– А тот, кто с тобой связался, значит, не Виктор? – уточнил Симоне.

– Да в том-то и дело, что я уверен, что говорил... общался со мной именно Виктор! – В голосе Вальтера звучала растерянность, – Поймите, если вы всю жизнь росли рядом, любили друг друга, всегда можно узнать!

– Вальтер, но так же не может быть! – Марко мягко, словно бы в раздумье, пожал плечами. – Или, может, у твоего брата в этот момент было временное просветление? И это он сам выходил на связь?

– Мы проверяли! – вступил в разговор Боб. – В то время, которое указывает Вальтер, все пациенты Храма, в том числе и Виктор Шанц, находились в столовой. И никто не выходил.

– Дело даже не в этом, – горячо вмешался Вальтер. – Виктор, ну, тот с которым мы общались, сообщил, что он сейчас вне тела! Я не пойму, что это означает, но он сказал именно так. Что он даже не знает, что происходит с его оболочкой и где она находится. Я подумал, что он что-то перепутал, переспросил, но брат все повторил слово в слово! Знаете, поэты,

память у них на слова хорошая! И он все переживал, как бы с ним, ну то есть с телом, без него, без Виктора, чего-нибудь не случилось, просил меня позаботиться о... об оболочке! Я сдуру ляпнул, что они находятся под присмотром специалистов, он обрадовался! Говорит, что Рошаль им так и сказал, но теперь он профессору не верит. Обманщик он...

Шанц увидел явное недоверие на лицах высокопоставленных собеседников и сбился.

– Ну вот и все вроде, – закончил он.

– Как, и это все? – удивился Марко. – Это что же получается? Твой брат... Ты хочешь сказать, он сам как бы погулять вышел, а тело оставил? Как бы это правильно сказать, на профилактику, что ли? Как машину?! Взял и пересел в другую. Ты хоть сам понимаешь, что несешь? А ты, Боб? Нет? Не понимаешь? И я не понимаю! Хреновина какая-то! Что-то вы тут такое ребята накрутили, что ни в какие ворота не лезет.

– Так я тоже не поверил! – Вальтер развел руками, – Но Виктор говорит, что это Поль Рошаль, профессор, уговорил их перейти в новое измерение, в Сеть, как он сказал. Жить в информационном пространстве!

– Да ты уже говорил об этом, не нужно повторяться! – Симоне больше не верил Шанцу и теперь гадал, кто перед ним: аферист или больной? – Вальтер, скажи, твой брат, его слова... Что-то у него или у тебя совсем не вяжется. Если слушать вас, получается, что он здесь, а душу в командировку

отпустил? Слетать в рай и назад?

– Я не знаю! Клянусь, Марко, не знаю! – Пилот прижал руки к груди и с мукой в глазах посмотрел на Симоне. – Я понимаю, это звучит дико, но я не придумываю ничего! Это все Виктор сообщил! Он хотел только посмотреть на новый мир и вернуться. Написать новую поэму о том, чего никто еще не видел. Брат думал, что все это ненадолго. Рошаль им обещал, что это примерно на месяц, не больше. А потом вдруг оказалось, что прибор – они его называют Врата – исчез. Наши люди его уничтожили, и теперь возврата нет. Те, что ушли, уже никогда не смогут вернуться в свои тела. Виктор очень переживает. Ему там очень плохо. Хотя есть Живые – этим словом они там, в Сети, сами себя так называют, – так вот, есть Живые, которым там нравится. Но наш Виктор не из таких! Он у нас домашний, что ли? Говорит, что никак не может освоиться в Сети. Что там нужно какие-то программы писать. Самим себе писать. А Виктор такой неприспособленный! Он, кроме стихов, и писать-то ничего не умеет!

Глава Империи никак не мог понять, чего хочет от него этот сумасшедший. Господи, как же он устал от таких посетителей! Но ведь не выгонишь же, должен выслушивать, а не то скажут: зажрался Смотрящий, совсем чиновником стал!

– Вальтер, я не пойму, что ты от меня хочешь? – спросил Симоне. – Я-то ко всему этому какое отношение имею?

Пилот, услышав эти слова, рухнул на колени и протянул к Смотрящему руки.

– Марко, на тебя одна надежда, кроме тебя, нам помочь некому! И Виктор просил, чтобы я к тебе обратился!

– Вот-вот, когда ему предлагали в Империю войти, по твоей просьбе предлагали, не захотел. А стоило аферисту какому-то поманить, так сразу и согласился! – Бросман не удержался, чтобы не напомнить об отказе. – И что он теперь от нас хочет? Пусть в службу спасения звонит! Они не откажут. А мы-то чем можем поспособствовать?

– Дело в том, что до сих пор они Рошалю верили, считали, что он с ними правдив и Врата действительно пропали. Несчастье, мол, случилось, но не все потеряно и люди занимаются проблемой. А раз так, то оставалось только ждать, что профессор что-нибудь придумает. – Вальтер говорил быстро, боясь, что Смотрящий его не дослушает и выгонит. – Но выяснилось, что все совершенно не так. Что все это самый настоящий обман! Прибор, Врата, вовсе не пропали! Доказательство этого два новичка, которые сегодня днем попали в Сеть. И привел их не кто иной, как сам Рошаль!

– Ну ты совсем гонишь! – взорвался Симоне. – Рошаль сидит у меня в подвале!

– Это его ава... ата... акватара! – Вальтер никак не мог вспомнить, какое название второго, земного Рошалья он слышал от брата. – А настоящий там, у них! В Сети!

Смотрящий и Бульдозер переглянулись. Нет, перед ними точно больной человек. По крайней мере Симоне был в этом уверен. Он даже обнаружил нелепицу в рассказе Шанца.

– Интересно, как же так получается, – заговорил он. – «Потерянные», и твой брат, кстати, тоже, ходят чурками безмозглыми, не помнят ничего, ни родителей, ни братьев, ни сватьев не признают, а вот тело самого Рошалья осталось с мозгами? Да еще с какими, столько лет, зараза, голову всем морочил! Сколько людей... Да зачем далеко ходить, твоего же брата, если поверить ему, в Сеть кто заманил? Рошаль? Но если он все это время жил там, как же его тело такое умное здесь живет? Хочешь, тебя с ним познакомят? Прямо сейчас? А? Ну говори, хочешь? Спустишься в подвал, там он и сидит под присмотром!

На лице старшего Шанца отразился испуг. Да кто же не слышал про камеры Империи? Ну нет, только не туда!

– Ну, чего молчишь? – не унимался Смотрящий. Он и не собирался устраивать экскурсии. Наоборот, Марко сделал Бросману незаметный знак, чтобы тот поднял несчастного с колен. Негоже так унижаться! – Вальтер, мы же с тобой разумные люди! Вот ответ мне, а главное – себе, на один вопрос. Как Рошаль может присутствовать и здесь и там, а остальные только там?

– Ну откуда же я знаю?! – Пилот посмотрел на Симоне мученическими глазами, перевел взгляд на Бросмана, ища у него поддержки, но тот быстро отвел глаза. И по тому, как Бульдозер это сделал, Шанц понял, что совершил самую большую ошибку в своей жизни. Господи, да за что это все на его голову? Что же теперь делать? Как выпутываться из

ситуации? И ведь что обидно – он же сам влез в это дело! Никто его за язык не тянул. Как никто? А брат? Дурак чертов, зачем только ему поверил? А поверив, зачем рассказал обо всем этому Бросману? Эх, Виктор, что же ты наделал? Сам залез в неприятности, а теперь и его втянул.

– Еще он сказал, что теперь Рошаль спортсмена нашего, Сазерленда из «Скорпионов», туда затащил! – выпалил Вальтер, возлагая последнюю надежду на это сообщение. Выпалил и замер. Что же сейчас будет? – И их там двое!

Марко почувствовал, как по его спине пробежал холодок. Он, как и Шанц, внутренне содрогнулся. Что говорит этот псих? Снейк тоже в Сети? Так вот какую занозу заготовил Бульдозер? Хочет чужими устами озвучить информацию о том, что Сазерленд ушел в Сеть? Ловко! Стоп, Шанц сказал, что новичков было двое. Кто же тогда второй? Кос? Что, и Оскара втянули?! Значит, если поверить Вальтеру и Бобу, еще два тела потеряли память? Самый настоящий бред! Сколько лет прожил Симоне, а такого, чтобы люди жили вне тела, не слышал! Роботы – да, но чтобы люди? Хотя Рошаль же придумал, как сделать людей бессмертными, почему бы и не лишить их тел? И «потерянные» тому свидетельства? Возможно. Вполне возможно. Тогда, если все же заставить себя поверить, что братья Шанц не врут, получается, что Рошаль, который сидит, вернее, лежит спеленатый в подвале, привел Коса и Сазерленда в Сеть? В виртуальное сообщество? И они тоже бросили свои тела? А как же сообщения от

соглядатаев, что оба имперца находились весь день в Чипленде? Кто ж тогда вместо них был там?

Нет, этого не может быть! Ну не может Стив так сделать! Уж в людях-то Симоне разбираться научился! Кто угодно, представься ему такая возможность, ушел бы, но чтобы Снейк?! Правда, если вспомнить, что в этой жизни нет ничего, в чем можно быть уверенным, то не нужно спешить с выводами. А почему не предположить, пусть на секунду, но предположить, что сегодня Сазерленд и Кос оказались в Сети? Оба одновременно? Но как? А не через тот ли самый прибор, что был у Снейка? И тогда получается, что аппарат, который Грелли увел из Института, это и есть Врата?! Боже, так них были Врата? Были? Почему были? Судя по словам этих братьев-обормотов, агрегат должен быть у Стива! А что, роллерболист был последним, кто держал его в руках, — он же им и воспользовался! Так что, Снейк его скрысил? Нет, не может такого быть! Алан собственноручно привозил все, что осталось от прибора, после того, как его расстреляли в подвале Института. Нет, вранье все. Да, конечно, вранье, Симоне же не дурак, чтобы так обмануться в своем фаворите. Сазерленд просто не смог бы. Постой, не торопись, если Вальтер врет, тогда откуда он мог узнать о Вратах? Эта информация строго засекречена! Бросман? Решил подсидеть ловкого конкурента? Так топорно? Ну нет, хитрый Бульдозер на такую грубую провокацию не пошел бы. Но не ясно-видящий же этот Шанц? Ведь он все-таки знает о Вратах!

А узнать мог только от Боба или брата. Господи, если поверить в последнее, нужно поверить и в остальное, рассказанное пилотом.

И что же, выходит, что железяка все-таки у Снейка? Но зачем она Сазерленду? До того как аппарат оказался у роллерболиста, тот и слыхом не слыхивал ни о каких Вратах! Да и до сих пор, наверное, не знает, что это такое – Врата! Да и откуда Стив мог о них слышать, если Симоне до сегодняшнего дня и сам не знал, как называется прибор и для чего он нужен! Марко для того и переправлял железяку в Чипденд, чтобы тамошние мастера разобрались, для чего он Институту и что с ним делать. И надо ж было такому случиться, что переброску поручили Снейку. Кстати, с этого ведь и начались все неприятности. Да-да, как раз после того, как к делу подключился Стив Сазерленд. Стив... Стив?! Неужто оборотнем оказался? Тогда зачем он Рошалья спеленал? Гапа, Паука?

Нет, что тут голову ломать? Есть же простой способ проверки!

Марко в волнении встал и зашагал по кабинету. Потом быстро подошел к коммуникатору и набрал номер Сазерленда.

– Да! Кто там еще – На экране возникло заспанное лицо Сазерленда. Увидев Смотрящего, он удивленно округлил глаза. – Марко? Что случилось?

– Стив, ты где находишься? – без предисловия спросил

Смотрящий.

Сазерленд растерянно взглянул на Симоне. Он еще не отошел ото сна и ошалело оглядывался. Взгляд его скользнул по дисплею, затем на приборы и вбок – на своего спутника.

«Наверняка Кос с ним», – подумал Симоне. И как будто бы откликаясь на его мысли, Оскар развернул камеру к себе. Его лицо украсила легкая улыбка.

– Мы на подлете к Хардсонсити, сэр! – доложил гигант. – Надеюсь, у вас все в порядке?

– Конечно, сынок! – У Смотрящего отлегло от сердца. – А у вас как? Полагаю, без приключений?

– Естественно! Мы по-другому не умеем! – продолжал свою игру Кос – В Чипленде к нам, правда, сели на хвост какие-то сверхлюбопытные, но мы их стряхнули. А потом решили – чего прятаться, за нами-то ничего нет, – взяли и объявились. В открытую вернулись, сели в ваш «пайк» и улетели.

– Это теперь уже ваш «пайк», ребята! – засмеялся Симоне. – Я рад, что вы на моей стороне! Жду вас завтра! Но спешить не нужно, сначала выспитесь как следует! А потом возьмемся за Рошаля!

Марко отключил связь и повернулся к Бобу и Вальтеру. Молча посмотрел сначала на одного, затем на другого

– Мудачье! Вон! Оба! Вон отсюда! – прорычал он. – За базар ответите!

Глава 4

Нужно ли говорить, что первое, чем занялся Крис после того, как настроил себе интерфейс ввода-вывода или, как здесь говорили – обменник, было его же улучшение. Модуль входил в комплекс драйверов, который они с Митчелом получили от В-Рошаля, и стал как бы стандартным девайсом для общения в сетевом сообществе. Вооружившись оным, новички становились полноправными членами маленькой колонии, – теперь Джордан и экс-Митчел могли обмениваться информацией с такими же бестелесными индивидуумами. Так что одинокими новоприбывшие себя не чувствовали.

Нужно сказать, что Джордан вообще очень быстро адаптировался. Едва справившись с собственным оснащением, он сразу же стал помогать освоиться и псевдо-Джеймсу. Тот тоже на удивление легко привык к новым условиям существования. Крис должен был признать, что если бы он не поторопился со своей помощью, то экс-Митчел вряд ли уж очень отстал бы от него и вскоре справился бы с задачей своими силами. Чем объяснить такую гибкость, Крис не знал. Возможно, те, кто проходил перезапись памяти, легче воспринимают переход в новую среду? Или это ему только так показалось? Может, просто совпадение? Неизвестно, ведь для ответа на этот вопрос у Криса пока не хватало накопленных статистических данных.

Но как бы то ни было, первые шаги в Сети они сделали без осложнений. Оставалось только освоиться и обжиться. Чем они с усердием и занялись.

Войдя во вкус, Крис понял, что все те методы создания программ, которые были доступны ему ранее, не шли ни в какое сравнение с тем, что стало возможным теперь, когда он оказался в Сети. Вот где проявилось истинное визуальное программирование. Стоило только зримо представить себе, что ты хочешь создать, как оно должно работать и как должно внешне выглядеть – и все, программа начинала работать. Не понравилась, тут же уничтожаешь и создаешь новую! И так до тех пор, пока не приходишь к выводу, что добился именно того, чего хотел.

Псевдо-Джеймс хватал на лету каждое слово Джордана. Подсмотрев за тем, как творит чиплендец, экс-Митчел экспериментировал сам и вскоре создавал себе окружение не хуже учителя. А почему бы и нет? Уж с фантазией-то у него проблем не было! Наоборот, приходилось ее ограничивать, особенно внешние формы. Уж больно страшновато порой выходило – что поделаешь, от проклятого наследства просто так не избавишься. Маньяк нет-нет да проглядывал!

Начали они с себя. Разобравшись с тем, что получили от В-Рошаля, друзья быстренько модернизировали и переделали под свой вкус все, что в них было. При этом Джордан старался заставить новые драйверы, особенно те, что отвечали за стандартные функции – такие, как преобразовате-

ли внешней информации в визуальные и акустические образы, – работать так, чтобы результаты максимально соответствовали привычным человеческим представлениям. А это было непросто! Нужно было из всего объема информации, что проносилась по Сети, научиться вычленять то, что им необходимо для нормального существования, и в то же время отсеивать ненужный им, но такой объемный цифровой поток. Для этой цели Крис использовал как собственный интерпретатор, так и идентификаторы, встроенные в программы их создателями. Затем, после того как выяснилось, что тот или иной драйвер необходимо еще и настроить под привычные образы, Джордану пришла в голову мысль создать обучающий модуль и использовать его для настройки картинки и видеоклипов различных баз данных. Он отыскал магистраль, ответвляющуюся к порталу Храма, легко обойдя систему контроля и допуска, вошел на сервер. Там Крис нашел свою же собственную разработку, генерировавшую образы для «потерянных», теперь она послужит для настройки визуального интерфейса.

Следующее, что сделал Джордан, это модифицировал софт, отвечающий за обмен данными с сетями. Это был интерпретатор речевых посылок. Он позволял общаться в привычном режиме, что создавало иллюзию реального мира и позволяло чувствовать себя более комфортно. Модуль работал так, как будто Живые просто разговаривали между собой. Теперь можно было беседовать друг с другом, не за-

думываясь о том, как вообразить программу, соответствующую тому или иному общепринятому термину. Не воображать же каравай, когда можно просто сказать «хлеб». Зато при обсуждении сложной темы визуальное программирование оказалось весьма удобным! Чем долго говорить, лучше просто показать!

Таким образом уровень понимания между Живыми был намного выше, чем у тех, кто жил в реальном мире. Нужно ли говорить, что Джордан с экс-Митчелом тут же этим воспользовались? Новички так увлеклись этой работой, что добились поразительных результатов. Стали передаваться не только слова, но и интонации, громкость и даже векторная направленность посылок! Это давало столь высокий уровень понимания, что Джордан стал опасаться, что в критический момент могут возникнуть непредвиденные последствия. Вдруг кто-то испугается, и это вызовет массовую панику? Или же создаст такой выброс энергии, что приведет к перегрузкам программ Живых? Это могло стать серьезной проблемой, но прежде чем за нее браться, нужно было опять-таки набрать статистики. Той, которая в реальной жизни называется опытом.

Ну, опыт – дело наживное, что его обогащает быстрее всего? Конечно, путешествия и исследования! Виртуальные, естественно! Нужно же знать, где и среди кого ты живешь? Тем более что новые органы чувств требовали общения. Чем друзья и занялись. Они так увлеклись этим, что даже не заме-

тили, как кто-то ненавязчиво, но упорно, не упуская новичков из виду, следил за ними. А этим «кем-то» был сам профессор. В-Рошаль, наученный горьким опытом первой волны переселенцев, с тревогой наблюдал за начальным этапом адаптации новых членов сетевого сообщества. Вдруг и у них возникнут трудности? Но та легкость, с которой Крис решил сложнейшую проблему визуализации образов, еще раз убедила руководителя проекта, что он не ошибся с приглашением. Джордан именно тот, кому в будущем можно поручить обустройство всего Сетевого мира!

То, что бывший Паук и его товарищ оказались на высоте, радовало В-Рошалья, хотя пока что своей радостью он ни с кем не делился. Оба словно были созданы для такой жизни! Вот, пожалуйста, еще одна загадка человеческой психики. Казалось бы, внешне нет никакой разницы, а различие между индивидуумами все равно есть. Даже в Сети. Или, может быть, правильнее будет сказать – особенно в Сети? Здесь, как ни где, ярко проявляются различия в психических особенностях людей. И что одним дается с легкостью – причем это касается не только новичков, ведь адаптировались и почти все, прибывшие ранее, – другие, пусть это будут единицы, просто не могут сообразить, как им жить дальше. Несколько сетян приживались с большим трудом. Особенно беспокоил Виктор. Бедолага Шанц, он до сих пор так и не смог настроить свои драйверы. Нужно признать, что его приглашение было ошибкой, хотя именно от него ожидалось наибольшие

достижения. Ведь он поэт! Казалось, богатое воображение позволит ему легко войти в виртуальный мир. Но нет, видимо, не всякая фантазия плодотворна. Наверное, Шанц только и умеет, что грезить о любви и цветах, а способность правильно и грамотно подставлять слово к слову еще не означает талант. Скорее всего, это только одно из условий успеха стихотворца.

Ну да ладно, раз нашли Врата, то теперь можно будет Шанца вернуть в реальный мир. Вот только аватару нужно будет освободить и отправить его в Чипленд. Пусть перевезет Врата в Хардсонсити. Конечно, это опасно, но что поделаешь, тела-то в Храме, не возит же их тайно в Чмпленд! А что касается Виктора, то поэту придется заблокировать ту часть памяти, где хранится информация о его пребывании в Сети. Да и про знакомство с Рошалем ему придется забыть. Но это уже мелочи, с этим и аватара справится. Уж чем-чем, а гипнозом Р-Рошаль владеет в совершенстве.

Профессор рассмеялся. Как эти черти придумали! Он – В-Рошаль, аватара – Р-Рошаль. Нет, это просто здорово, что Джордана удалось вырвать из лап Симоне!

Подожди, Смотрящий, не заметишь, как и твой Храм начнет на Сеть работать. Уже работает, носителей содержит, что-то дальше будет! Бедняга Стив, он и не знал, что этой ночью заполучил себе еще одного заклятого врага.

Бульдозер после ночной выволочки так и не лег спать. Он привел бледного от пережитого унижения Вальтера Шанца к себе и еще раз подробно допросил. В отличие от Симоне, Боб был не слишком уверен в лояльности Сазерленда. Более того, в глубине души Бросман мечтал о том, чтобы роллерболист оказался предателем. Уж больно Марко приблизил к себе этого выскочку! Не для того Боб стал Бульдозером и сметал всех соперников на пути к вершине власти, чтобы в бездействии наблюдать, как какой-то сопляк, запудрив мозги старикану, одним броском занял его место. Шалишь, с Бросманом такие номера не проходят! Рано или поздно, но Змей обязательно проколется, и вот тогда Боб предъявит ему свой счет. А нет, так и Марко не бессмертен, все равно и он когда-нибудь уйдет. И о том, кто займет его место, надо позаботиться уже сейчас. Пусть этот молодой щегол об этом даже и не думает! Не для того Боб на Симоне батрачит, верой и правдой ему служит, чтобы престол другим достался. Надо разговорить этого гонщика и узнать у него побольше.

– Вальтер, я всегда знал, что ты малый неглупый, – начал Бульдозер. – Ты не занимался интригами, добросовестно выполнял все, что тебе поручали, никогда не претендовал на роль шута. Так зачем же ты устроил эту комедию? И хорошо бы сам оказался в смешном положении, так нет, и меня за-

чем подставил. Скажи, что я тебе плохого сделал? За что ты меня так выставил перед Марко?

– Боб, клянусь, я не сказал ни слова неправды! – Пилот смотрел на Бульдозера глазами, полными обиды и недоумения. Он сидел, прижав ладони к груди, и, казалось, вот-вот заплачет. – Мой брат, а я уверен, что это был именно он, твердо заявил, что вчера у них было прибавление. Сам брат не видел, но по разговорам между тамошними жителями, один из вновь прибывших – Стив Сазерленд собственной персоной. Перепутать невозможно! Кто в Хардсонсити хоть раз в жизни не видел капитана «скорпов»? Да его портреты на всех экранах, на всех рекламных щитах! Его Рошаль так и представил!

– Вальтер, ну что ты говоришь?! – Боб теперь и сам уже решил, что перед ним псих. – Ты же своими глазами видел, как Сазерленд говорил со Смотрящим? Да и как это там, как ты говоришь, в Сети, могут увидеть Снейка? Ведь тело остается здесь, в Сеть попадает только душа. Господи, ну что за бред я тут с тобой обсуждаю! Слышал бы кто меня со стороны, на смех подняли бы! Идиот, как я мог поверить во всю эту чушь?

– Но все это правда! Клянусь тебе! – Шанц подался вперед. – Я могу доказать тебе! У тебя же есть программисты! А брат скоро должен выйти со мной на связь! Он говорил, что...

Боб дальше не слушал. Он все еще не мог решить, что ему

делать. С одной стороны, все услышанное – полная чушь. Но с другой, Бросману хотелось, очень хотелось поверить гонщику. Иначе он бы давным-давно выгнал этого придурка! Бульдозер и сам не мог понять, что с ним происходит, как это он, такой осторожный, просчитывающий каждый свой шаг, каждое свое слово, мог совершить такую глупость. Ну не дурак ли? Все, абсолютно все – и свою карьеру, и свою личную преданность Марко, а следовательно, и свою состоятельность как руководителя и зрелого человека, – все поставил под сомнение одним необдуманном шагом! И ведь Симоне наверняка понял это как ревность! По правде говоря, правильно понял, но Бобу от этого не легче. Нужно искать выход из ситуации, а выход только один: доказать, что обвинения Шанца не беспочвенны и Снейк действительно скрысил прибор.

А что, ведь никто не может доказать обратное! Кто еще может подтвердить, что Врата, или как они еще там называют эту железяку, уничтожены? Никто! А кто может опровергнуть жизнь в Сети? Тоже никто! Так почему слова Сазерленда должны быть приняты на веру, а слова этого гонщика... Черт, как ему эго определение подходит. Гонщик он и есть гонщик, но сейчас придется его поддержать. Но только негласно, так, чтобы никто из непосвященных об этом не ведал. А посвященные тем более. Не приведи Господь, Марко раньше времени узнает!

– Вальтер, – заговорил наконец Бульдозер, – ты останешь-

ся здесь!

Бросман отметил, как поникла голова пилота. Видимо, гонщик понял эти слова как приговор. Что ж, за этим тоже дело не встанет! При необходимости! Но пока рано еще его пугать пусть приободрится.

– Я тебе дам программистов. – При этих словах Шанц встрепенулся и поднял взгляд на говорившего. Он понял, что ему дают последний шанс доказать свою правоту. – Как только твой брат выйдет на твой коммуникатор, дашь знать, и они тебе и ему помогут.

Вальтер вскочил, но Бросман резким движением руки остановил его: – Знай, это твой последний шанс! Если это розыгрыш, мои ребята найдут этого шутника и на другой планете! И тогда, – Боб рубанул воздух ладонью. – Смотри, все в твоих руках! Если ты не уверен в том, что сообщил, лучше скажи сейчас, потом пощады не будет!

Виктор или тот, кто выдавал себя за него, вышел на связь ровно в девять. Двое специалистов, безмятежно дремавших рядом с Вальтером, мигом подскочив в своих креслах, знаками показали готовность к работе. Один из них, тот, которого звали Эндрю Закаркин, сел рядом с Шанцем, а второй, со странным именем Ваша и непроизносимой на нормальном языке фамилией, сел за терминал соседнего коммуникатора.

Гонщик посмотрел на Эндрю. В его глазах застыл вопрос, на который тот ответил одобряющим кивком.

– Слушаю вас! – произнес пилот в видеокамеру коммуникатора. Странное это зрелище – пустой дисплей. Чистое голубое поле – и все, ни единого значка.

– "Вальтер?" – пробежала строка по дисплею.

– Да, это я! – обрадованно ответил гонщик. – Вик, как я ждал твоего вызова!

– "Я тоже не мог дожидаться утра!" – Слова и буквы на дисплее возникали нервно, неритмично. – «Как я хочу быстрее назад, в свое тело! Ты что-нибудь узнал?»

– Да, я говорил со Смотрящим и его близким, с Бобом Бросманом. Но, Виктор, мне здесь не верят! – Вальтер решил сразу взять быка за рога. Пусть брат поможет ему. – Ты можешь дать нам какое-нибудь доказательство своей правдивости?

– "Какое доказательство? У меня здесь даже тела нет, как я могу что-то дать тебе, если у меня самого ничего нет?"

– Ну а как же? – Вальтер растерянно посмотрел на программистов.

Те переглянулись, и Эндрю спросил: – Он вообще кто?

– Как кто? – удивился Вальтер. – Мой брат!

– Нет, ты не понял! – Программист улыбнулся. – По жизни он кто? Бизнесмен, ученый, врач...

– А-а! – догадался гонщик. И гордо сообщил: – Он поэт!

– Поэт? – В голосе Эндрю прозвучало удивление. – Вот уж не ожидал. Но это еще лучше! Пусть даст что-нибудь из нового, неопубликованного, а наши эксперты проверят на со-

ответствие.

– Виктор, ты слышал? – спросил Вальтер брата. – Есть у тебя что-нибудь новое?

Гонщик еще не успел закончить фразу, а на экране уже побежали строки. Видимо, парень истосковался в одиночестве, а где, как не в стихах, поэт может излить свою тоску? Чувства, переполнявшие его, вылились в проникновенные слова. Строфа шла за строфой, образ за образом. Три первых читателя были не слишком искусными ценителями лирики, но и они с первых же строк почувствовали боль поэта. Стихи захватили их, ни с чем подобным они ранее не сталкивались. А поэт все писал, писал...

Глава 5

Крис тем временем продолжал осваиваться в новом мире. Теперь, когда он не нуждался в сне, в еде и прочих сложностях, сопровождающих содержание материального носителя в реальном мире, можно было все свое время посвящать творчеству. После того как все вокруг для Джордана вновь стал видимым и слышимым, а потоки информации из непрерывного мельтешения групп цифровых импульсов превратились в знакомые образы, Крис стал с удивлением замечать, как начала меняться его собственная психика. Постепенно он снова стал воспринимать окружающий мир в привычных с детства объектах. И тому было свое объяснение.

Родившись, младенец тоже ведь не сразу все воспринимает так, как взрослые. Ему нужно время, чтобы мозг научился расшифровывать то, что передают ему такие органы, как глаза, уши, язык, кожа и, конечно, нос! Да-да, даже нос! Ведь запах переносится летучими ингредиентами веществ – иначе говоря, атомами, а атомы – это те же электромагнитные поля, только другой частоты и силы. Или, иначе говоря, еще одна из форм проявления информационного поля. И если в реальном мире его обитатели научились из волн различной длины получать сведения об окружающей действительности, используя в основном длину волн, воспринимаемую глазами и ушами, то и в Сети оказалось достаточно найти не столь-

ко максимально возможную, сколько объективно достаточно информативную область. А поскольку вся основная работа по ее поиску была уже проделана В-Рошелем, то Крис взялся за минимизацию, оптимизацию и стандартизацию драйверов, обрабатывающих все, что поступает в эти программы.

Крис отобрал нескольких добровольцев из числа тех, кого ему предоставил профессор, и приступил к любимому делу. Используя метод, которым он настраивал распознаватель образов для себя, Джордан начал эксперименты с модулями кодов своих помощников. И здесь тоже его правой рукой стал псевдо-Джеймс. Чем это можно было объяснить, Крис не знал, он просто констатировал факт. Он не мог бы сказать, кем был прошлый носитель экс-Паука, до вселения в его голову, но в том, что это был человек незаурядный, сомнений не было. Можно было предполагать что угодно, но факт оставался фактом – псевдо-Джеймс оказался самым адаптированным к жизни в Сети новопоселенцем! Он настолько разгружал Джордана, что тот просто не знал, как его благодарить.

А благодарить было за что! Чиплендец с наслаждением посвящал все высвободившееся время тому, чтобы расширить свои познания о тех возможностях, которые открывала человечеству жизнь в Сети. Порой эти возможности казались ему просто безграничными. Стоило только захотеть, и Крис переносился в любой конец Сети! Магистральные каналы связи были настолько мощными, что только теперь

он стал понимать, что означало выражение «переноситься со скоростью мысли». Оказалось, что скорость света уже не столь недостижимая величина. Это ли не мечта любого человека?

А возможности получения информации? Да никаким агентам, ни реальным, ни придуманным, и во сне не снились те возможности, которыми обладал любой житель Сети! Джордан и раньше знал, что все хваленые системы так называемой «защиты» на самом деле не что иное, как способ вытянуть деньги из заказчика, но чтобы они были настолько беспомощны? Нет, это, конечно, что-то! Такой примитивизм, такая грубая работа, как та, с которой сталкивался он повсюду, могла вызвать только смех. По сути дела целью всех этих программ было не столько остановить вторжение в систему, сколько отбить у потенциального взломщика желание это сделать. Все равно как древняя табличка: «Осторожно, злая собака». Да и действия тех, кого называли хакерами, или тех, кто себя таковыми считал, были примитивными и грубыми. С позиции сетевого жителя это было все равно что лечить зубы молотком и зубилом.

Вероятно, Джордану не хватало скромности – ведь не оказался он там, где находился сейчас, вряд ли бы так рассуждал. Конечно, находясь в Сети, обойти запрет на доступ к информации оказалось легче, чем подняться в лифте или заказать себе завтрак, но было ли это заслугой Криса? Нет, но зачем говорить о том, что могло или не могло быть. Есть

возможность получить информацию – получай! И Джордан не преминул воспользоваться новыми обстоятельствами. Теперь он легко обходил любые системы контроля, шутя проскальзывая сквозь них. Для визуализации ловушки чиплендец настроил распознаватель образа таким образом, чтобы он воспроизводил все эти устройства как ошестинившиеся рыболовными снастями с крючками-самодурами. Системы допуска «зрение» Криса теперь представляло как тяжелую сейфовую дверь, стоящую посреди пустыни. Хочешь, набери пароль и открывай, а не хочешь возиться, возьми да обойди – места полно.

А как забавно выглядели сетевые вирусы! Это было что-то! Внешне медлительные, а на самом деле очень резвые, беззлобно прожорливые черви соседствовали с медленно перестраивающимися аморфами. Прилипали почтовых вирусов зачастую соседствовали с коварными хамелеонами троянов, поджидающих случай внедриться в чужой терминал. А уж как эротично они потом выглядели! Тут фантазия Джордана точно не имела границ! Но самыми эффектными были так называемые «карусельные», или, как их еще называли, «револьверные» компьютерные вредители. Особенно если их не удастся вовремя пресечь. Вот только тогда и становится ясно, почему этому семейству дали такое имя. Если бы еще его создатели имели возможность видеть их тем зрением, что и Живые! К счастью, им это не дано, иначе число вреднописателей возросло бы в тысячи, раз.

А вот антивирусы, эти полезные и нужные модули, почему-то в представлении Криса были похожи на злобных бультерьеров. Они кидались на все, что пролетало мимо них, и достаточно было им заподозрить несчастную, попавшую в зубы сторожа программу в том, что в ней есть хотя бы кусочек кода вируса, как бедняжку тут же тащили на профилактику, а иногда заедали насмерть. Вот этих безмозглых прожорливых зверей сетянам приходилось опасаться в первую очередь. Их примитивный, хотя и постоянно обновляемый алгоритм обнаружения вирусов мог принять интеллект программ новопоселенцев за новый вид вируса, и тогда жди беды! Все стражи тут же будут перестроены на поиск именно Живых в Сети!

Крис почти в первый же момент путешествия чуть не попался в зубы такой собаке. Только доскональное знание алгоритма работы антивируса позволило ее опередить. Увернувшись от клыков бешеной псины, он мгновенно скопировал ее код и, раскомпилировав его, перестроил так, чтобы бультерьер атаковал только себе подобных. Было забавно наблюдать, как два злобных кода-бультерьера сцепились и рвут в клочья друг друга. Но не таков был Джордан, чтобы просто наблюдать. Он тут же сгенерировал новый фаг, нацеленный на то, чтобы уничтожать подобные антивирусы. Вернее, не уничтожать, а делать из них ленивых и спокойных котов. Не удовлетворившись достигнутым, добавил к получившемуся устройству модуль, производящий подобное действие в ав-

томатическом режиме. Теперь при нападении зверюги будет достаточно включить программу – и можешь погладить сторожа по головке. Он безопасен! Все довольны и смеются. Вот только сервер, который тот охраняет, станет открыт для вирусов. Ну что ж, не повезло бедняге!

После этого случая Джордан раздал всем сетянам драйверы, помогающие отпугивать стражей. Местные шутники тут же окрестили его «антиполицаем». А себе на всякий случай встроил модуль для генерации кода-убийцы. Выстрелить этим кодом можно было в любую программу. Код-киллер вгрызался в тело программы и зацикливал в ней все процессы. Это приводило к выработыванию всей ее внутренней энергии до полного опустошения и последующей гибели несчастной. Затем такой же модуль достался и экс-Митчелу. Он буквально выпросил его у Джордана. Уж очень бывший Паук не любил всякие неприятные неожиданности!

За всеми этими занятиями Крис не забывал об оставленных в реальном мире товарищах. Он быстро понял, что может легко входить на их коммуникаторы – для этого достаточно было посетить сервер городского узла связи и перейти в программу коммутации. Для удобства друзей и специально для такого общения с реальным миром Джордан сформировал себе интерфейс, максимально соответствующий прежнему изображению. Что, правда, не помешало Снейку заявить, что это не кто иной, как он сам, Стив Сазерленд. Ну что поделаешь, Стив есть Стив! Он никак не мог допустить пося-

гательств на свою исключительную внешность. Ну да бог с ним, пусть тешится!

Чиплендец уже привык не обращать внимания на эти чудачества Сазерленда. Гораздо больше его волновала и интересовала новая возможность жизни в Сети. Совсем неожиданно Крис обнаружил, что может общаться с внешним миром, используя любые внешние видеокамеры и микрофоны как свои многочисленные глаза и уши! И это было здорово! Ругая себя за то, что не додумался сделать это раньше – а ведь он, как инженер, должен был предусмотреть и этот аспект, – Джордан не преминул воспользоваться открытием и проник в кабинет к Марко. Вернее, во внутреннюю сеть Империи, а из нее – в видеокамеру коммуникатора Смотрящегоо.

И не пожалел об этом. Как раз в этот момент старик был один и просматривал таблицы бухгалтерских отчетов. Крис лишь одним глазком, как сказал бы он в реальной жизни, глянул на скучные цифры и чуть не обомлел. Вот это обороты! Он не помнил бюджета Чипленда, а уж Хардсонсити тем более, но то, что они были ненамного больше, это он мог сказать с уверенностью. Жаль, не сведущ он в финансах. Как бы мог порезвиться! К сожалению, Джордан ненавидел экономику, а потому, запомнив, как проникать в святая святых Империи, решил, что при случае повторит экскурсию. Вдруг когда-нибудь понадобится?

Стив появился у Марко только во второй половине дня. Симоне кивнул ему на кресло у окна, сам сел рядом. Смотрящий, хотя и ждал молодого Сазерленда с нетерпением, не стал упрекать парня за то, что тот не очень торопился с визитом, – он и сам в молодости любил поспать. После ночного инцидента с Бульдозером и Шанцем, Симоне пришла в голову одна мысль, которой ему не терпелось поделиться со Стивом. Он прекрасно понимал, что Бросман не оставит своих попыток оттеснить Снейка от Смотрящего. Марко понимал, что позволил себе расслабиться и проявил беспечность, показав всем свое расположение к новому фавориту. Теперь предстояло подумать, как его защитить. Иначе Бросман подомнет Снейка под себя и будет жевать его до тех пор, пока все кости не перемелет. Не зря его прозвали Бульдозером! Спит и видит, как стать Смотрящим! Хорошо еще, ума хватает понять, пока Симоне жив, ему не стоит даже глаз на это кресло поднимать. Нет, Снейка срочно нужно уводить из-под удара.

– Стив, – начал Марко. – Как ты смотришь на то, чтобы прекратить выходить на Кольцо? Подожди, не торопись отвечать! Послушай старого человека, видевшего взлеты и падения не менее способных и талантливых людей, чем ты.

Сазерленд при этих словах залился краской, сам удивляясь тому, что еще не потерял способности смущаться и краснеть. И он непременно возразил бы. Нет, не он, это Крис возразил бы. Он, казалось, вообще не робел перед грозным

Смотрящим. А вот без него Стив возражать не осмелится.

Единственное, что сумел сделать Сазерленд, так это взглянуть в глаза Марко и тут же, наткнувшись на теплый, почти отеческий взгляд, опустить голову. Стива охватило раскаяния, что он обманывает старика, скрывает от него правду. О себе, о Джордане, о Вратах. Да и сейчас тоже приходится себя контролировать.

«Нет, Крис, – вдруг решил Сазерленд. – Ты хочешь обижайся, хочешь – злись, но я против Марко больше не пойду!»

– Я не витаю в облаках, не строю воздушных замков, – продолжал тем временем Смотрящий. – Пойми, на место в Раю я не претендую, что поделаешь, ошибался, да и в святые никогда не метил. Хотя специально против Бога никогда не шел. Старался не гневить его по-пустому! И хорошего тоже за мной хватает, может, зачтется? Хотя чего загадывать – там все сочтут и решат. Да ладно, что об этом. Знаешь, я...

Марко, на минуту задумался, а Стив, внимательно слушавший его, терялся в догадках. Он никак не мог понять смысла сегодняшней беседы и к чему клонит Симоне. Судя по пятну над головой, старик настроился на серьезную беседу. Видно было, что говорит он от души. Уж не хочет он объявить о своем уходе от дел? Тогда для чего ему он, Стив? Собрал бы сходку, сообщил там всем о своем решении! Эх, Криса бы сюда! Но он, как всегда, в самый нужный момент отсутствует.

– Нет, не буду смущать твой молодой ум, перейду к делу. –

Смотрящий отвернулся от собеседника и перевел взгляд на окно. Перед ним, вернее под ним, простирался огромный город. Родной и знакомый Хардсонсити! Улицы, словно серые ленты, над которыми разноцветными букашками несутся экранопланы, изумрудные шапки парков и садов, река, разделяющая город на две неравные части... Себе Марко мог признаться: он любит этот город, любит без ложной патетики, без лицемерия и, отбросив ложную скромность, имеет право сказать, что сделал для Хардсонсити, да и для всей Конфедерации гораздо больше, чем любой из руководителей этой страны. Да, он шел к власти преступным путем. Да, он нарушал закон. Но найдется ли среди политиков хотя бы один, кто стал Президентом, ни разу не нарушив закон? Нет, конечно. За плечами каждого в длинной череде политиков столько всего! И без крови не обходилось. Уж кто-кто, а Симоне многое о них знает. Марко единственный, кто, в отличие от ханжей, распинающихся в своей любви к народу, открыто признал себя преступником. Он не кривил душой, не кокетничал с окружением. Просто был самим собой, и все! А вот политики всегда умудрялись проделывать свои делишки так, чтобы, подставив других, снять пенки, но справедливый гнев народа от себя отвести. Точно пиявки, целеустремленные и ненасытные! Хотя нет, пиявки меру знают. А эти не насытятся властью никогда.

Вот и сейчас на носу очередные выборы, но кто к ним идет? Чет Самплер, нынешний гаденыш? Сколько средств

в него вложили, вся прошлая предвыборная кампания была профинансирована Империей. Места на нем нет, которое еще не продано. Да и жизнью погублено им немало. Одина только подстава при штурме Института чего стоила! Нет, этого мерзавца оставлять у власти нельзя! Тогда кого? Из реальных претендентов разве что еще Наместник имеет шанс быть избранным. Елло Курри, та еще темная лошадка. Дай власть – превратит страну в один сплошной гарем!

Стив, молча наблюдавший за Смотрящим, терялся в догадках. Что бы все это значило? Симоне сегодня очень странный. Начал говорить загадками, пообещал перейти к делу, а сам уставился в окно и молчит! Уж не заболел ли? Сазерленд хотел было спросить об этом, но не мог преодолеть в себе что-то такое, что не давало ему чувствовать себя раскованно в обществе Смотрящего. Он считал, что это робость, Крис называл это тактом.

– Нет, Стив, я не забыл о тебе! – Марко наконец вновь повернулся к Сазерленду. – Я все помню! То, что я предложу тебе, не думай, что это спонтанное решение. И не порыв чувств ведет меня! Нет, я тоже подвержен эмоциональным порывам, и неудачный штурм Института, а я считаю его неудачным, – печальный пример тому! Но вот то, что я намерен предложить тебе...

Я тебя прошу, выслушай, не отвечай, подумай день, два, три. Но не отвечай сейчас, иначе ты меня разочаруешь! Пойми, в жизни каждого человека наступает такое время, ко-

гда он должен реализовать себя. Ведь у каждого есть детство, когда родители и близкие закладывают основу его характера, есть юность и молодость, когда формируется физическая и нравственная сущность. Ты сейчас находишься в том возрасте, когда трудоспособность, помноженная на талант и увлеченность, закладывает основу всей дальнейшей жизни. Когда знания, что ты накопил в предыдущей жизни, или так и останутся без применения – и тогда ты станешь очередным трепачом и неудачником, – или же должны перевести тебя на качественно новый уровень положения в обществе. И тогда начинается настоящая карьера. В лучшем смысле этого слова. Этот момент настает у каждого, у одного раньше, у другого позже, но он не минет никого. И важно не пропустить, не проглядеть его. Ты можешь продолжать свою спортивную деятельность, завоевать, – если, конечно, повезет и травма раньше времени не вынудит тебя уйти из спорта, – еще несколько кубков и наград. Будут толпы почитателей и фанатов, будут красавицы и интервью журналистам. А потом, в один прекрасный день, ты даже не заметишь, когда это произойдет, появится новый кумир, и Снейк станет никому не нужен. В моде будет уже он, а не ты! Тебя как бы сотрут из жизни, и только близкие и друзья будут помнить о ветеране Снейке Сазерленде. Возможно, это тоже неплохо, – найдешь работу, будешь тренером, станешь растить смену. Но есть другой путь – и сейчас я тебе его предлагаю – уйти в зените славы! Настало время для твоего качественно-

го скачка, и ты обязан решить, делать его или нет. Ты сейчас на волне успеха, ты фаворит, мало того, ты – гордость Хардсонсити! Твоя, как принято говорить, «чистая рубашка» – незапятнанная уголовными делами биография – работает на твой имидж. Да и негативного шлейфа неоплаченных долгов, такого, как у наших политиков, нет. И наконец, что немаловажно: тебя поддержит вся Империя, а это ли не важнейшее условие успеха?

Ты сейчас сидишь и спрашиваешь себя, что же от тебя хочет этот неугомонный Симоне? Как я тебя понимаю! Но пойми и меня, мой опыт, мои знания говорят, твой час пришел. Я делаю тебе предложение, от которого ты не должен отказываться. А предлагаю я тебе стать Президентом Конфедерации!

Стив с недоумением посмотрел по сторонам. Кому это Симоне предлагает стать Президентом? Не может быть, чтобы это предложение было адресовано ему!

– Да не вертись ты! – добродушно проворчал Марко. Он, естественно, заметил растерянность роллерболиста и хотел дать ему время прийти в себя. Он все еще не верит, что именно ему предлагают стать кандидатом в Президенты. Еще бы, если бы Симоне в том возрасте, в котором был сейчас Снейк, предложили стать Смотрящим, он бы тоже не поверил своим ушам.

– Стив, пойми, я не просто так предложил тебе подумать об этой сложной и ответственной должности. Я понимаю: ты

еще молод, ты еще не сделал то количество глупостей, которое отпущено каждому из нас, но уж такова судьба. Пришло время, чтобы Президентом нашей страны стал порядочный, талантливый и не запятнанный преступлениями человек. Те грешки, что за тобой, в счет не идут. Они умрут сразу, как только ты дашь согласие. И еще, я тебе даю слово, что ты будешь по-настоящему независим! Я верю, что ты не воспользуешься властью, которую дает этот пост, во вред Империи и ее людям. Наоборот, вместе мы подумаем, как сделать так, чтобы как можно меньше людей попадали в категорию преступников. Ты себе и представить не можешь, как много из тех, кого клеймят этим словом, хотели бы заниматься нормальным, легальным делом, но наши законы таковы, что это невозможно!

Стив сидел ни жив, ни мертв. Уж этого он никак не ожидал. О чем это Марко говорит! Где он, Снейк Сазерленд, а где Президент Конфедерации! Да Стив его только на экране коммуникатора и видел! Нет, на этот раз Марко явно ошибся! Это место не для простого парня с Кольца! Да все смеяться над ним будут! Он же двух слов толком сказать не может!

– На тебя будут работать лучшие имиджмейкеры. Психологи помогут тебе избавиться от комплексов, а спичрайтеры пропишут тебе ответы на любой возможный и невозможный вопрос. Тебе останется только быть самим собой, таким же честным и порядочным парнем, каков ты есть сейчас! – Марко видел, что Снейк никак не может оправиться от растеря-

ности, и старался предугадать те возражения, что Сазерленд мог придумать, – Я верю в тебя! И ты должен сделать то же самое – поверить в себя! Вместе мы победим, и у Конфедерации, наконец, будет порядочный Президент!

Глава 6

– Боб, сомнений нет, аналитики утверждают, что на девяносто процентов это авторский стиль Виктора Шанца, – доложил Эндрю. – Конечно, подделка возможна, но тогда бы на текст не ложился негативный фон депрессии. Все психологи требуют немедленной психологической помощи поэту.

– А у Ваши что? – спросил Бросман. Он не мог объяснить даже самому себе, почему он склонен верить Вальтеру, хотя причину этого найти было нетрудно: то, о чем сообщали братья Шанцы, полностью отвечало желаниям самого Бросмана. Как бы там ни было, Бульдозер давно не испытывал такого желания поверить подчиненному, как в этот раз.

– У Ваши полная непонятка! – Эндрю пожал плечами. – Адреса у вызывающего абонента просто нет! Видимо, у него стоит какая-то новая маскирующая программа или используется анонимным сервером...

– Нет, если бы это был анонимный сервер, я бы обнаружил, – вмешался в разговор Ваша. Он как раз входил в кабинет начальника и услышал конец фразы. – Дело в том, что у него совсем нет адреса. Совсем! Ни замаскированного, ни анонимного, вообще никакого!

Впечатление такое, как будто он говорит из самой Сети! Я понимаю, что это невозможно, но, черт, даже если это был сетевой робот, все равно у него должен быть свой адрес, свой

сервер, где располагается этот почтовый демон, а тут – пустышка! Простите, шеф, это первый раз, когда я не могу вам помочь. В голове не укладывается, как такое могло произойти, но я просто не знаю, что еще можно сделать!

Бульдозер задумался. Все говорило о том, что или они столкнулись с талантливейшими фальсификаторами, или братья говорят правду! А поскольку Шанцам нет никакого смысла оговаривать Снейка, да и очевидно, что на такую аферу у них просто ума не хватит, то все же придется поверить, что вероятно невероятное. Имперцы впервые столкнулись с сетевой жизнью! Фантастика! Да нет, еще круче – сказка! Так оно и было бы, если б вопрос не касался Рошала и Сазерленда. От этой парочки можно чего угодно ждать! Бросман не сомневался, они способны и не на такое.

Бульдозер еще раз прислушался к своим ощущениям. Кажется, он готов поверить в то, что Виктор действительно видел в Сети Сазерленда! А это значит, что этот ублюдок Стив попался. Что он, за спиной у Смотрящего, сговорился с опаснейшим врагом, с тем, кто насылал этих чертовых близнецов и Пауков на жителей Хардсонсити. Ха! Вот так развязка комбинации! Доблестный Змей оказался перевертышем! И про компьютеры он врал! Зачем ему что-то вычислять на машине, если он и так все знал от своего босса Поля Рошала!

Что ж, пришла пора действовать! Если Бульдозер проведет все расследование по-умному, без огласки, но так, чтобы добыть неопровержимые доказательства предательства фа-

ворита Симоне, то последствия могут быть весьма многообещающими. Однако для этого придется действовать очень осторожно и незаметно. Вот уж когда может пригодиться Бросману его команда программистов. Не зря он годами подбирал персонал Империи, свои люди были у него в каждом отделе, в каждой группе.

Бульдозер, не в силах совладать с эмоциями, принялся расхаживать по просторному кабинету. Его крупное, даже грузное тело на удивление ловко лавировало между столами и креслами. Маршрут второго лица в Империи Хардсонсити пролегал от окна к двери и назад. Эндрю и Ваша, сидевшие в креслах, не поняли причины такого возбужденного состояния своего босса и в тревоге следили за его перемещениями. Напряжение возрастало, и первым не выдержал Ваша, молодой и темпераментный. Он вопросительно посмотрел на своего более осторожного коллегу. Тот пожал плечами и сделал знак рукой – мол, не спешите, спокойно.

Но как они ни старались не привлекать к себе внимание, даже этот немой диалог не укрылся от Бросмана. Он непонимающими глазами уставился на программистов, как бы удивляясь: «А эти здесь зачем?», но тут же взгляд грозного Бульдозера принял осмысленное выражение.

– Вы что-нибудь понимаете? – спросил он вдруг. – Эндрю, судя по твоей хитрой физиономии, мне кажется, у тебя есть какие-то соображения?

– Нет, босс, у меня есть вопросы! – Закаркин понял, что

настал момент кое-что выяснить. Он знал, что Бульдозер, когда нуждается в коллективной помощи для решения какой-нибудь трудной задачи, отвечает на любой вопрос, по теме, конечно. Главное было не спросить лишнего, чтобы потом не было страшно за собственную жизнь.

– Давай! - бросил Боб.

– Как ты сам себе представляешь ситуацию? – Закаркин решил обстоятельно разобраться в задаче, ведь без этого можно не только не решить ее, но и дров наломать. А потом еще и виноватым во всем станешь. – Дело в том, что мы с Вашей к проблеме подключились на позднем этапе и не имеем полной информационной картинки.

– Хорошо! – согласился Бросман. Требование Эндрю было обоснованным и не вызывало возражений. – Вы узнаете, но помните: если хоть одно слово выйдет за стены этого кабинета...

Боб многозначительно обвел глазами помещение.

– Босс, мы не первый день работаем вместе! – Закаркин поспешил напомнить о своей преданности. – Ты не раз имел случай убедиться в этом!

Бросман кивнул и сделал примиряющий жест рукой.

– Да-да, знаю. Именно потому и ценю! Так вот, к делу! По всей видимости, у нас завелся крот, – мрачно сообщил он. – И его необходимо вывести на чистую воду.

При этих словах Бульдозера оба программиста насторожились. Неужели найдется сумасшедший, который станет

играть в такие игры с Империей?

А Боб тем временем продолжал свой рассказ. Он поведал о том, как Марко решил создать Храм Памяти. Как имперцами с этой целью был приобретен специальный прибор, который Снейк должен был переправить в Чипленд, чтобы тамошние спецы разобрались в нем и сделали еще несколько штук. Но аппарат неожиданно исчезает, Сазерленд, ссылаясь на катастрофу, в которую он попал, заявляет, что потерял память, а с ней и прибор. Далее Бульдозер поведал о Рошале с Гапом и о «потерянных».

– Ну а про Виктора с Вальтером вы и сами знаете! – закончил Бросман и удивился. Пока он излагал свою версию происшедшего, в этой истории стало многое проясняться и казалось не таким уж и запутанным, а сама проблема – вполне даже решаемой.

– Я думаю, что ваша главная задача, – продолжал он, – будет заключаться в том, чтобы помочь этому неудачнику Виктору. В первую очередь, поэт должен понять, что он теперь не один, что он в любую минуту может получить от вас поддержку. А самое главное, он должен усвоить, его путь к возврату в тело лежит через сотрудничество с нами. Он должен стать вашими ушами и глазами в Сети. Ни один шаг Сазерленда не должен пройти мимо нас! Там за ним должен смотреть Шанц, здесь – наши люди. И при этом полнейшая осторожность! Снейк втерся в большое доверие Симоне. Любой наш неосторожный шаг может быть воспринят Смотрящим,

как недружественный акт по отношению лично к нему.

Заметив, испуг на лицах подчиненных, Бульдозер счел необходимым их воодушевить.

– Да, это сложно! – заговорил он снова, с некоторым пафосом. – Но и позволить, чтобы в организации промышлял перевертыш, мы не можем, а потому должны сделать все, чтобы выявить его и открыть Смотрящему глаза на действия предателя. А потому напоминаю – мы делаем очень важное дело для Империи. Но, пока оно не доведено до конца, от вас, от меня, от всех нас требуется крайняя осторожность и конспирация! Ясно?

– Да, босс! – в один голос ответили программисты. Они были взволнованы, но причины этого у обоих были разные. Ваша был ошарашен перспективой самому побывать в Сети, Эндрю – близостью к одной из самых страшных тайн Империи. В отличие от менее опытного товарища, он шкурой ощущал, насколько серьезна ситуация, в которой они оказались. Отказать Бульдозеру невозможно, но Эндрю проработал в организации достаточно долго, чтобы понять, любое дело, пусть и на благо Империи, но за спиной Смотрящего, грозит серьезными неприятностями. Гнев Марко никто не хотел испытать на себе, и Закаркин не был исключением.

Отправив Эндрю и Вашу, Боб вызвал к себе своего аналитика. Это был невысокий, можно сказать даже малорослый, лысый бородач с черными пронизывающими глазами. Полное имя этого широкоплечего уродца было Джузеппе Фолли,

но все его звали просто Пе. Иногда, в минуты особо хорошего расположения духа Бульдозер обращался к бородачу, называя его «мой личный князь Боргезе». Тем самым он подчеркивал, что признает заслуги аналитика в планировании различных операций. Это льстило карлику, хотя сам Джузеппе предпочел бы, чтобы его сравнивали не с этим знаменитым специалистом по диверсиям, а с более давним персонажем истории – князем Борджия. Князь казался Пе вершиной среди всех тех, кто познал тайны человеческой природы. Но и себя последним в этом списке он не считал. По крайней мере, в нынешнем мире.

Уже в детстве Пе обнаружил способность манипулировать окружающими. Родители долго не могли понять, как удастся этому малышу управлять тремя старшими братьями. Сильные, высокие, красивые мальчишки, они, казалось, ловили каждое слово своего невзрачного младшего брата. Не раз они и сами поражались тому, как легко уступали малышу Пе первое место за столом и последнее слово в споре. Иногда кто-то из них пытался воспротивиться такому порядку вещей, но потом неизбежно жалел о содеянном. Причем все обставлялось так, что единственным, кто принимал сторону провинившегося и осужденного всеми члена семьи, оказывался именно Пе!

Когда младший Фолли подрос, дом стал ему тесен, и он перенес свое влияние на улицу. С его приходом стайка ребят, что вертелась возле братьев Фолли, стала стремительно на-

бирать авторитет среди своих сверстников. Начав с банальных уличных грабежей, они быстро перешли к более прибыльным и менее опасным способам добычи средств. Появились большие деньги, хорошие экранопланы и красивые девушки. А вместе с этим – и зависть окружающих.

На команду Фолли начались наезды, сопровождавшиеся приглашением войти в чью-нибудь бригаду. Джузеппе долго перебирал, пока не выбрал самую влиятельную, ту, что властвовала во всем квартале. А еще через год вся Семнадцатая улица платила дань братьям Фолли. Конечно, это не могло остаться незамеченным полицией. Группировку – а к тому времени Фолли руководили уже большой командой – взяли в разработку, но предъявить обвинения смогли только мелким сошкам, да и то лишь тем, кто по каким-либо причинам выпадал из строящейся модели преступного бизнеса.

Строгая дисциплина и жестокость наказаний за непослушание привели к тому, что какие бы меры полиция ни принимала, собрать что-то такое, что позволило бы упрятать Фолли за решетку, так и не удалось. Тщательное планирование преступлений и боязнь кары за несдержанность в разговорах с представителями закона делали братьев неуязвимыми для местных служителей Фемиды. Мастера интриг шли на все, чтобы упрятать нового лидера местного масштаба за решетку, но так и не нашли ничего, что можно было бы ему инкриминировать. Едва появлялась возможность предъявить обвинение в совершении преступления, как тут

же находился «доброволец», объявлявший о «явке с повинной». И вновь Фолли оказывался в стороне. Так бы и продолжал он свою карьеру, если бы удачливым растущим авторитетом не заинтересовались имперцы.

Вначале, когда повзрослевший Пе еще не простирали своих амбиций дальше своего и соседнего кварталов, Марко и Бульдозер смотрели на его деятельность как на нечто забавное. Даже спорили, что еще выкинет этот вундеркинд. Но, когда утвердивший себя карлик стал тянуть свои щупальца по всему району и отвечавший за район авторитет потребовал помощи от Марко, пришлось принимать меры. Молодое дарование пригласили к Слону – одному из специалистов по кадрам – и предложили войти в Империю. Вот здесь будущий бородач допустил свою первую ошибку. Переоценив свои силы, он высокомерно отказался от предложения, заявив при этом, что скоро сам возглавит ее.

Бульдозер вызов принял и отреагировал мгновенно. Младший Фолли тем же вечером оказался перед фактом массового дезертирства своих бойцов. Лидеры кварталов, оттесненные удачливым Пе, получив поддержку Империи, тут же предъявили братьям свои претензии. Начались многочисленные разборки, которые, в отличие от прежних, все чаще заканчивались гибелью сторонников карлика. Начались потери и в семье! Закрыв своим телом младшего брата, сложил голову Лео, старший из Фолли. Затем, в конфликте с ранее дружественной группировкой, был убит Вил, а Чори,

раненный в ногу, угодил в полицию, где и умер «при невыясненных обстоятельствах». Что это были за обстоятельства, Джузеппе так и не узнал. Большинство «добровольцев», отсиживавших срок вместо младшего Фолли, вдруг отказалось от своих прежних показаний и в один голос заявили, что оговорили себя в страхе перед «беспощадными братьями». Пе, вместо разборок по поводу странной смерти брата, оказался в камере. Суд не принял во внимание ни один довод ловкого гангстера, и тот получил восемнадцать пожизненных сроков.

Империя умеет наказывать наглецов и ломать волю непокорных. Первые два года отсидки прошли в непрестанной борьбе за существование, что весьма тяжело дается под тусклым тюремным солнцем, а затем младший Фолли вновь получил привет от Бульдозера. На этот раз сигнал он понял как надо. Или он входит в Империю, или не выйдет вообще. Живым, разумеется. На помилование можно не рассчитывать, а вот условия содержания могут и ухудшиться.

Пе принял новые правила игры. Он понял, если хочет оказаться на свободе и иметь шанс подняться, должен покориться. Хотя бы ради того, чтобы завоевать место в пирамиде власти в Империи и отомстить. Мечь теперь стала целью жизни озлобившегося карлика, и ради нее он готов был пойти на еще одно унижение, пойти в услужение тому, кто сумел его переиграть! Фолли решил стать самым преданным, самым незаменимым помощником Бульдозера. Его заветной целью было выведать все тайны и секреты Боба, найти его

самое уязвимое место и ударить. Смертельно ударить! И до того, как закроются ненавидящие глаза, успеть заглянуть в них и напомнить о Лео, Виле и Чори.

Вот таким образом Пе стал одним из самых надежных помощников Бульдозера. Ум изворотливого бородача – Фолли после тюрьмы перестал бриться – помог ему быстро продвинуться по иерархической лестнице. Недоверие Бросмана, который, конечно, понимал, что недавний противник не мог не затаить злобу, поначалу создавало некоторые трудности. Но как было не обращаться к Пе, когда только он мог дать самый толковый совет и единственный был способен разгадать самый хитроумный замысел противника? Не прошло и трех лет с того дня, как Фолли оказался на свободе, а он уже возглавлял отдел планирования операций. Он и с этими обязанностями успешно справлялся и вскоре стал правой рукой Бульдозера.

Бросман вынужден был изменить свое отношение к бунтарю. Карлик словно забыл о прежних обидах. И тому были свои причины. Планирование операций помогло «князю Боргезе» понять всю масштабность и силу Империи. Он понял, что действительно был слишком слаб, чтобы тягаться с монстром, и только зря погубил своих братьев. А доходы, которые давала ему новая должность, и защита, гарантированная одним только именем Бросмана, заставили Пе осознать, что от перемены своего статуса он только выиграл. И именно он подвел Боба к мысли, что старому Симоне очень ско-

ро может понадобиться преемник и что резкий взлет Сазерленда отнюдь не простое стечение обстоятельств. Все остальное Бросман додумал уже без подсказки. Есть такие люди – их достаточно поманить запахом, а копать они уже сами будут...

Рассказ о сетевой жизни, да вообще вся история восстановления Сазерленда удивили Пе. Карлик давно следил за этим человеком, но Боб не всегда находил нужным информировать Фолли о происходящем. Бульдозер придерживался правила, подчиненный должен знать ровно столько, сколько ему необходимо для выполнения порученного задания. Излишняя, но неполная информация всегда приводит непосвященных к неверному, а зачастую и вредному толкованию действий руководства. Со временем заблуждения развеиваются, а вот ощущение, что руководство часто ошибается, остается, что совсем не способствует поддержанию дисциплины в организации. Отсюда следует, знать лишнее не только не нужно, но и вредно.

– Да, ловкий парень этот Снейк! – констатировал карлик, когда Бросман выговорился. – Не зря я тебя о нем предупреждал, не зря...

– Зря, не зря – мы потом выясним! – Бульдозер сказал это таким свирепым голосом, что у «князя Боргезе» мороз прошел по коже. – Пе, ты должен мне дать предложения по Сазерленду. И интрига должна быть так закручена, чтоб из этой мясорубки Змей не вывернулся.

Глава 7

Крис так увлекся новым поручением В-Рошалья, что чуть не пропустил условленное время связи. Если бы он заранее не настроил программу, следящую за списком заданий на день, и если бы она сама не набрала номер коммуникатора Сазерленда, то Джордан наверняка бы этого не сделал.

Поль, пытаясь ускорить адаптацию Джордана в Сети, поручил ему заняться тем, что он называл «препарированием». А проще говоря, Крис должен был разобраться в программном коде сетян. Нужно было определить, какая часть модулей отвечает за тот или иной аспект деятельности Живого. Для этого Рошаль предлагал найти инструмент, позволяющий копировать сетянина, изучить алгоритм его функционирования, а затем путем моделирования блоков и модулей изучить весь цикл его существования вне физического тела.

С инструментом Джордан разобрался быстро. Сняв копию с псевдо-Джеймса, он, просмотрев ее с помощью редактора, довольно быстро понял алгоритм сжатия. Создав соответствующий архиватор, Крис приступил к работе. Программа, как и инструмент, с помощью которого она была создана, были Джордану неизвестны. Он не мог не восхититься ее компактным и четко структурированным кодом. Если бы еще разобраться в его тонкостях. Знал бы кто, как ему этого хотелось, но, увы, тягаться с великим Творцом всего, в том

числе и его собственного софта, ему было не по силам. Крис понимал это, и все же... Боже, как же хотелось докопаться до самой сути человеческой программы! И Джордан решил не сдаваться. Он упорно старался понять логику языка, ему даже несколько раз показалось, что ухватился за кончик ниточки, но всякий раз выходило, что он принимал желаемое за действительность.

Нет, конечно, все было не так уж плохо. Бывали и интересные находки. К примеру, когда Джордан лучше присмотрелся к одному модулю, привлекшего его внимание тем, что был уж очень насыщен ссылками, у него появилось ощущение, что перед ним не что иное, как внутренний программный процессор! Еще не веря себе, но продолжая работу в том же ключе, в другом блоке он увидел генератор энергетического узла программы! Или, может, ему так показалось? Такого Крис еще нигде не встречал! Конечно, нельзя утверждать, что все обстоит именно так, как он предположил, но если он прав, то впереди его ждет немало интересных открытий. Это же абсолютно новое слово в технологии и технике программирования! Найти бы подходы к расшифровке кода – вот тогда откроются потрясающие возможности, просто головокружительные перспективы!

Стив тоже не скучал. Да и до скуки ли ему было? Он все пытался переварить услышанное от Марко. Это же нужно такое придумать! Он, Снейк Сазерленд, у которого еще несколько лет назад пределом мечтаний было надеть май-

ку игрока «Скорпионов», дорос до того, что ему предлагают стать Президентом Конфедерации? Сумасшествие, безумие, бред! Скажи кому, засмеют! Стив даже Сандре не признался в том, что занимало его мысли.

Да ей, откровенно говоря, и не до этого было. Она только и успевала, что рассказывать в различных программах, каким образом ей довелось участвовать в таких знаменательных событиях, как поимка и уничтожение Паука. Отдавая должное, нужно признать, что на ведущую роль мисс Чен всегда выдвигала Стива и Оскара, но, положив руку на сердце, не могла же она заявить, что это ее работа, а остальные только помогали? Как было согласовано, так она и говорила. И не жалела об этом.

Сазерленд тоже был рад, что помог Сандре сделать карьеру, о которой мог только мечтать журналист. По правде говоря, эта радость была бы ярче, если бы не неожиданное предложение Смотрящего, отодвинувшее все остальные на задний план. Президентство? Господи, ну зачем ему все это? Вот Крис, тот бы не отказался возглавить страну. Причем любую! Сразу бы стал все перестраивать, переделывать. Так бы развернулся, что и у Марко голова пошла бы кругом! Вот кто мог заставить Симоне выступать на вторых ролях и бросить свои каверзы. А это ох как непросто!

Постой, а не является ли предложение Марко реакцией на все то, что закрутил Джордан? А ведь точно! Так и есть! Решили посоревноваться на самую крутую идею! Твою мать!

Только сейчас до Сазерленда дошло, что Марко и Крис очень похожи... парадоксальностью мышления. Наверное, потому Симоне и любил с ним беседовать. Ну да! Как же могло быть иначе? Вот только при чем здесь он, Стив Сазерленд? Ему-то зачем все это?! Черт, опять вышло так, что Крис зарядил старика на новую авантюру, а голова болеть будет у Снейка.

В самый разгар этих размышлений включился настроенный Джорданом виртуальный гаджет. Послав сигнал вызова на коммуникатор Сазерленда, он дождался его ответа и произвел соединение.

– Стив? – Крис выглядел немного ошалелым.

Снейк в который раз удивился. Если бы он не знал, что у товарища нет тела, ни за что бы не подумал, что говорит с программой. Интересно, как Джордану удалось такой интерфейс создать, что даже эмоциональное состояние передается? Сазерленд с легкой руки бывшего соседа по голове стал разбираться и в этом. Не так чтобы очень, но все же достаточно, чтобы понять, какая это сложная задача.

– Крис, вот ты кашу заварил, а мне расхлебывать! – Стив, верный себе, тут же начал выплескивать то, что бурлило в его душе. – Здесь такое начинается! Вот бы тебя сюда!

– Потихе, братишка, потихе. – Крис внимательно всмотрелся в лицо Сазерленда. – Подожди секундочку.

Его лицо на какое-то мгновение замерло, затем вновь ожило.

– Совсем забыл, что нас могут подслушивать, – сообщил

он. – Так и оказалось! Теперь можно надеяться, что лишние уши отсечены. По крайней мере, им придется хорошо повозиться с моим софт-скрэмблером. Но учти, кроме радиоперехвата они могут установить жучки везде, где ты бываешь! Не будь беспечным – тебя могут слушать везде, даже в экраноплане! Я постараюсь их модифицировать так, чтобы они передавали только уличный шум, но кроме тех микрофонов, что передают информацию через Сеть, могут быть и автономные, которые запросто могли установить у тебя в доме. Пожалуйста, будь сдержаннее...

– Крис, ты себе представить не можешь! – продолжал свое Стив, словно не слыша собеседника. – Ты знаешь, что мне Марко предложил? Баллотироваться в президенты!

– Стив, ты как всегда преувеличиваешь Что?! Что ты сказал? В президенты? Постой, президенты чего?

– Ну не благотворительного же фонда имени Криса Джордана! – Сазерленд удивился самому себе. А что, удачная шутка. – В президенты Конфедерации!

– Ты... Тебя в президенты! Стив, не шути так, а то программа не вынесет моих эмоций и зависнет! – Крис не мог прийти в себя и тоже пытался шуткой скрыть возбуждение. – Бедный ваш нынешний! Стоп! Как ты сказал? Президентом?! Гениально! В высшей степени гениально! Bravo! Вынужден признать, что старому волку не откажешь в изобретательности! Лучшего хода не придумать! Вот умница!

Сазерленд был совсем сбит с толку. Он-то рассчитывал,

что Джордан советует ему, как отвертеться от этой авантюры. Но, судя по реакции товарища, поддержку скорее получит Симоне. Вот надо же было, чтобы сошлись два психа! А Стив между ними, как полигон для испытаний бредовых идей.

– Крис, опомнись! – обиженно сказал он. – Что вы все меня... мне обо мне! Да вы что, всерьез думаете, что я соглашусь? Ни за что!

– Не только согласишься, – стараясь говорить как можно мягче и убедительнее, произнес Крис, – но и будешь всего себя отдавать предвыборной борьбе. Только если ты победишь, мы сможем... Ну ладно, об этом потом! Стив, соглашайся, и не спорь, пожалуйста! Я тебя знаю, ты всегда все новое в штыки встречаешь! Ретроград ты наш! Ладно, давай пока отложим этот разговор. Со временем все сам поймешь! А сейчас слушай меня внимательно. Я сбросил на твой коммуникатор программу моего вызова. Где бы я ни был, если ты войдешь на мой сайт и наберешь сочетание клавиш три семь восемь, то я тут же получу сигнал вызова и выйду на твой коммуникатор. Ты... – Джордан заметил, что Сазерленд смотрит на него непонимающими глазами, – Стив, ты меня слышишь?

– Не понял! – Снейк потрянул головой. – Ты так быстро перескакиваешь, что я не уследил, о чем ты! Если я могу вызвать тебя поисковиком, что ты мне дал, тогда зачем эти сложности?

– Да нет, Стив, все работает, но поисковик - это так, обычный вызов, – пояснил Джордан. – А то, о чем мы сейчас говорим, совсем другое! Возьмем, к примеру, твой сегодняшний разговор с Марко. Если бы мы были к нему готовы, то я бы смог присутствовать при вашей беседе. Для этого тебе достаточно было...

– Это как? – удивился роллерболист.

– Очень просто, – усмехнулся Крис. – Ты только не выключай коммуникатор, и я смогу все видеть и слышать! А для маскировки выведу тебе на экран... ну, какую-нибудь таблицу или еще что-нибудь, что соответствовало бы теме беседы.

– Постой, Крис, я что-то не понял, так ты можешь незаметно подглядывать через камеру? Это же можно через любую?

– Да, но только если она включена и ее видеотракт подключен к Сети. И слышать тоже могу! Как и обнаруживать попытки чужого проникновения на твой коммуникатор, о чем я тебе говорил в начале разговора, но ты меня не слушал.

– Ну хоть это радует, – пробурчал Сазерленд.

Его настроение стало улучшаться. От мысли, что он теперь в любой момент может пообщаться с Крисом, что тот вновь может незримо, хотя теперь уже в иной ипостаси, присутствовать на всех переговорах, Стиву стало легче. Это совсем другое дело! Так даже лучше, нужен Крис – вызвал, а не нужен, допустим, когда он с Сандрой, – выключил. Что

ж, тогда Стив согласен! На все! Черт с вами, даже на президентство! Тем более что Крис тоже считает, что мысль Марко хороша. Да, конечно, им хорошо говорить, не им же в этом участвовать! Поболтали, поумничали – и в сторону, а за все Сазерленду отдуваться? Может, лучше было бы, чтобы Крис остался президентствовать, а Стив пошел в Сеть? По Джордану видно, что ему там совсем неплохо! Вон рожа какая довольная! Вот только Сандра... Интересно, а как там Крис с бабами?

– Крис, ты там себе блондинку еще не нашел? – не удержавшись, спросил Снейк. – Тебя ведь на них клинит!

– Стив, у меня здесь совсем нет гормонального давления, да и методов размножения, аналогичных людским, в Сети еще не придумали! – беззлобно огрызнулся чиплендец. – Программу с человеческим интеллектом написать можно, но вот как вдохнуть в нее душу? Нет, пока это невозможно! Ладно, не буду тебя отвлекать, готовь речи, Цицерон ты наш! А я займусь бедолагой Р-Рошалем. Ему там, в казематах, несладко приходится.

При упоминании о Рошале Снейк вздрогнул. Как ему хотелось, чтобы история с аватарой профессора побыстрее закончилась! Нужно будет Джордану твердо дать понять – Стив против Марко играть не будет! Пусть забирает своего... своих Рошалей и прячет куда подальше.

– Эндрю, есть! Мы их засекли! – Ваша выглянул из-за дисплея своего терминала, радостно блестя глазами. – Коммуникатор Сазерленда вовсю общается с неизвестным, но наша попытка подключиться к ним заблокирована. Я хотел проследить адрес абонента, но тот теряется сразу же, как только мы идем дальше городского сервера.

Закаркин не разделял восторга коллеги:

– Это еще ничего не значит! Может, это мы просто такие неловкие, что ни проследить не можем, ни подключиться к разговору. Мы с тобой понимаем, скорее всего ты прав, но спешить с заявлениями не стоит. Давай-ка искать и другие следы.

Разочарованию Ваши не было предела.

– Да ну, так мы их вовек не достанем, – пробурчал он. – У них возможности вон какие! Не то что у нас!

– Пользуйся тем, что есть, а я поработаю с Виктором. – Эндрю не обращал внимания на капризы подчиненного. У него хватало и своих забот. – Поэт начинает прогрессировать. Уже стал видеть, хотя и плохонько. Нужно его поучить распознавать образы, глядишь, и получится что. А там еще посмотрим, у кого сил больше будет. Кстати, ты, я помню, большим специалистом по вирусам был! Не пора ли тебе вспомнить грехи молодости?

Ваша, едва ему напомнили о прежнем увлечении, тут же перестал дуться и засмеялся. Шеф прав, был такой грех! Он и в отдел к Закаркину попал после того, как дважды подвесил имперский сервер. Нужно сказать, что такое случалось весьма редко, системы защиты сервера были будь здоров! Виновника происшествия, конечно, нашли, но вместо заслуженной экзекуции предложили работать на Империю. Раз смог написать программу и обойти все ловушки ради развлечения, то почему бы не делать это за деньги, но с чужими сетями?

– Идея неплохая, вот только не слопают ли этот вирус нашего виршемета? – Ваша тряхнул длинными черными волосами, его смуглое лицо расплылось в улыбке. – Этот Шанц, он такой беспомощный! Сам понимаешь, он же первый попадет в разделку. Эндрю, кстати, а когда у нас с ним очередная связь?

Закаркин хлопнул себя по лбу.

– Я совсем забыл тебе сказать! – извиняющимся тоном произнес он. – Он просил сделать ему поисковик! Тогда мы сможем его вызывать в любой момент. Но писать нужно очень маленькую программку и маскировать ее подо что-нибудь невинное. Вдруг вызов к нему придет, когда он будет не один! А сеанс... Сейчас сколько у нас? Шестнадцать двадцать? Вот через сорок минут он и появится! Торопись, ты успеешь!

– Сделаем! – Ваша тут же принялся за работу. – Я ему не

только поисковик сляпаю. Интерфейс тоже не помешает.

* * *

Когда Марко объявил Бульдозеру о своем решении выдвинуть кандидатуру Сазерленда в президенты Конфедерации, Бросман едва не выдал себя. Чего-чего, а вот такого развития событий он не мог предвидеть. Это же нужно, чтобы Смотрящий дал себя так облапошить! И кому, этому гаду ползучему?! Старый с ним словно с дитем малым носится. Окрутил Змей, вконец окрутил Симоне! И ведь как придумал хитро! Пока тот еще держится, стать Президентом, а как только Смотрящему понадобится замена, так вот она, чего уж дальше искать! Мечта всей Империи, Президент Конфедерации и Смотрящий в одном лице!

Ну нет, этому не бывать! Сазерленд еще проклянет тот момент, когда решил поиграть в эти игры. Нос не дорос, чтобы с Бросманом тягаться! Хоть и хитрый, изворотливый, но Бульдозер ему не Рошаль и не Паук! Юнец даже не представляет, на чью грядку залез! Но каков наглец! И как только он сумел так облапошить всех? Ведь и он, Бросман, тоже опростоволосился. Просмотрел, как из никчемного игровишки, простого курьера-несуна, контрабандиста конкурент вырос. Да еще какой!

– Боб! – На коммуникаторе появилось лицо Эндрю. – Виктор на связи! Не хочешь с ним поговорить?

– Новости есть? – Бросман не хотел отвлекаться, но пренебрегать новостями из Сети не мог. – Что там он пишет?

– Отстаешь, босс! Он уже не пишет! Наш поэт говорить начал! Правда, еще сильно шепелявит и присвистывает, но понять можно. – Закаркин засмеялся. – А вот послушать его советую! Есть кое-что, от чего ты упадешь с кресла!

– Ну давай этого говоруна на мой коммуникатор.

– Переключаю!

Лицо Закаркина исчезло. Его сменила маска, отдаленно напоминающая лицо Вальтера Шанца. Видимо, фантазия программистов значительно уступала их таланту разбираться в хитросплетениях цифр, а способность в изобразительной технике была еще слабее. Но как бы ни было примитивно то, что Бульдозер видел на экране, это все же было лучше, чем читать бегущие строчки.

– Мои приветствия, Виктор! – Бульдозер, как и все его подчиненные, знал о депрессивном состоянии узника Сети и придерживался общего настроения на его поддержку. – Поздравляю, у тебя значительный прогресс.

– Спасибо. – Лицо на дисплее растянулось в подобии улыбки.

Боже, лучше бы он не улыбался. Бросман от отвращения чуть не выругался.

«Нужно будет этим чертям сказать, чтобы рожу ему по-симпатичнее сделали! – подумал Боб – Пусть художника пригласят, что ли».

– Эндрю говорит, у тебя есть для меня какие-то новости? – спросил он. – Ну, хвастайся, ты у нас главная надежда! Как, впрочем, и мы у тебя!

– Вам, наверное, будет интересно узнать, – начал поэт, – что тот, кого вы называете Стив Сазерленд, вернее, так его называли те, кто, как и я, оказался в Сети... Они быстрее меня начали видеть друг друга и общаться! Им даже стало нравиться здесь! Предатели, как быстро они забыли свои тела! Можно подумать...

– Виктор, я информацию жду! – напомнил Бульдозер.

– Да-да, все правильно, извините! – Виктор сник. – Просто мне поделиться не с кем, Живые шарахаются от меня, не общаются. Говорят друг с другом, а про меня думают, что я до сих пор глухой и слепой.

– Зато мы твои друзья! И мы тебе поможем! – вставил Боб – Но давай вернемся к нашим делам! Что ты хотел мне сообщить?

– Да, конечно, именно это я и хотел сделать, – согласился Щанц. – Так вот, когда я не умел видеть и разговаривать, а мог только слышать, Боже, какое это мучение...

– Да ты сам сплошное мучение, – пробормотал Бросман себе под нос, чтобы чуткий микрофон не уловил, что он бормочет.

– Я старался, чтобы они не знали, что я слышу, – продолжал Виктор. – Я использовал слова Живых, чтобы иметь хотя бы какую-то информацию о происходящем в Сети. Так

вот, переходя к главному, я должен признаться, что, когда говорил, что здесь появился Сазерленд, я пользовался именно этой информацией! Живые ошиблись, и меня тоже ввели в заблуждение. Это они сказали, что один из двоих новичков Снейк.

Бульдозера словно обухом по голове ударили.

– Что? Что ты хочешь этим сказать? – прохрипел он. Сердце Бросмана словно сжало ледяным обручем. Неужели все оказалось пустышкой и Сазерленд не предатель? Не враг? Как же теперь быть? Он же на информации, полученной от поэта, строил все планы! – Этого не может быть! Ты хочешь сказать, что Снейк не заходил в Сеть?

– Нет, я хочу сказать совсем не это! – плохо отлаженная программа не поспевала за изменениями эмоционального состояния говорившего, и улыбочивая гримаса сползала с его лица неестественно медленно. От этого лицо Шанца показалась Бульдозеру еще противнее.

– Мистер Бросман, поймите, здесь все уверены, что у нас не кто иной, как сам Сазерленд! Наши даже у него некоторые секреты игры выспрашивают! Знаете, он такие интересные истории про игроков рассказывает!

– Так какого черта ты мне голову морочишь?! – заревел Боб. Боже, чтобы он еще когда-нибудь с писаками связался! Да они же идиоты конченные! Простую вещь скажут так, что три дня думать будешь, что же он хотел сказать. – Виктор, послушай, ты можешь толком сказать, что там у вас проис-

ходит?

– Но.. я... я... Я же говорю вам, что появился в Сети новичок, его все называли Стивом...

Бульдозер изо всех сил сжал зубы. Только бы не сорваться, только бы не напугать этого словоблуда!

– А теперь он всем говорит, что он не Стив Сазерленд, а Крис Джордан! – Виктор Шанц наконец дошел до сути. – Он хочет, чтобы все обращались к нему не как к Сазерленду, а как к Джордану!

–Чего?

Вот так поворот! Такого Боб не ожидал. Да разве можно чего-то ожидать от этой безумной парочки – Симоне и Сазерленда? Они кого угодно с ума сведут!

– Крис Джордан? – удивился Бросман. – А это откуда взялся? Он же подох...

– Не знаю, но он так представляется здесь. Командует всеми. Наладил график дежурств. Теперь все те, кто хорошо освоился в Сети, дежурят в каналах новостей и фильтруют информацию, подчиняются ему!

Вот это номер! Что же получается? Сазерленд – совсем не Сазерленд, а некий Крис Джордан. Эта мразь сама себя разоблачила, назвавшись истинным именем в Сети. Рассчитывал, что, захватив Врата, он отрезал связь Живых от реального мира, и потому появился там в истинном обличье? Конечно! Наглец думает, что вне Сети этого никто не узнает. Ах жучара! Так вот что означают все эти успехи мнимого

Сазерленда. Черт, а ведь точно! Как же он сам не догадался, что тупой спортсмен, которого Боб знал чуть ли не с первых дней на Кольце, при всем своем желании не смог бы справиться с Рошалем! Господи, Боб, где были твои глаза? Это же видно невооруженным взглядом! Это хитрый чиплендец все организовал! А ты, Боб, идиот! Как превозносил бедолагу Сазерленда, благородно погибшего в катастрофе! Ну, может, не совсем благородно, но по-мужски, до конца. Хм-м, до полного конца не оставлявшего исполнение своих простых, но таких приятных обязанностей!

Значит, его враг Джордан? До чего ловкий лис! Под личиной Снейка и благодаря его репутации втерся в доверие к Смотрящему, а теперь готовится захватить Империю? А может, это они вместе с Рошалем придумали? А что, почему бы и нет? Если Симоне и Бросман такими простаками оказались! Лопухи да и только, как иначе их назвать? Не сумели такую подмену различить! Хотя и признать нужно, что все остальные тоже обмануты. Не иначе как без гипноза не обошлось.

Ну ладно, хорошо еще вовремя все выяснилось. Теперь нужно подумать, как эту ситуацию в свою пользу обратить. То, что только он, Боб, да еще его люди знают правду о том, кем является мнимый Снейк Сазерленд, это хорошо. Что ж, Крис Джордан, теперь ты наш! Ты еще не знаешь об этом, но пальцы на горле скоро почувствуешь. Подожди, покуражься чуток, а потом мы тебе такой бенефис устроим, что пожале-

ешь, что ты, а не капитан выжил. Еще посмотрим, мистер, кто будет смеяться последним...

Бульдозер тяжело, как после долгой изнурительной работы, повернулся к коммуникатору.

– Спасибо, Виктор, – сказал он. – Продолжай следить за всем, что там у вас происходит, и ты не пожалеешь об этом!

Отключив Шанца, Бросман набрал прямой номер Смотрящего.

– Здравствуй, Марко! – приветствовал он главу Империи. – Я долго думал над твоей идеей. Знаешь, не хочу быть льстецом, потому говорю без свидетелей. Ты вновь меня поразил. Как тебе в голову такие удивительные мысли приходят! Выдвижение Сазерленда – это просто гениально! Теперь я понимаю, как становятся Смотрящими!

– Боб, кончай, мы с тобой оба знаем, что просто так решения не принимаются. – Симоне понимал, что ему откровенно льстят, но кому не приятно, когда твои находки считают божьей искрой? Марко, мягко и тепло, так как только один он умел, улыбнулся: – И ты, и сам Сазерленд, и все события сами сформировали предпосылки для возникновения этой мысли. А я просто собрал все и озвучил, – продолжал кокетничать Симоне. Что ж, человеку в его возрасте простительны и не такие слабости.

– Марко, прошу, пойми меня правильно, я завидую, что мне самому не пришла в голову такая идея. На поверхности же лежала! – Боб, признавая свое поражение, развел рука-

ми. – Зачем нам аферисты у власти, когда мы можем поставить нашего, проверенного и гарантированно порядочного человека?

– Ничего, придет твое время и твои подчиненные будут так же удивляться! – утешил его Симоне и вновь улыбнулся. – Какие твои годы! Это я иду к закату, а ты только подступаешь к подъему! К настоящему подъему! Вот тогда сам будешь молодежь удивлять.

«Козел старый! – выругался про себя Бульдозер. – Интересно, а фавориту своему ты то же самое говоришь?»

– Да куда уж мне до тебя! – сказал Боб вслух. – Но знаешь, у меня есть ответное предложение! Раз наш Стив становится Президентом и ему придется оставить большой спорт, то почему бы команде «Скорпионов» не устроить прощальный матч? Сборная мира или, на крайний случай, сборная Конфедерации против наших чемпионов! Представляешь, зрелище какое будет! И как раз там, на игре, он мог бы и объявить о своем решении. После, скажем, заброшенного шара или после первого периода. Как, Марко, хорошее предложение?

Симоне смотрел на него с экрана коммуникатора и по-доброму улыбался. Но Бросман знал, что стоит за этой улыбкой. Старый быстро просчитывал, что его помощник скрывает за этим предложением. Однако, не владея информацией, которой владел Бульдозер касательно Джордана, просчитать подоплеку предложения было невозможно. По-

верхностный же анализ показывал, что идея превосходна.

Бросман придерживался такого же мнения. Пусть этот жалкий программер только выйдет на Кольцо! Взять в руки шар – это тебе не языком ворочать! Ролперболисты живо почувствуют подмену. И тогда, Крис, держись, голову тебе точно оторвут! Если повезет и не отдашь концы на Кольце, Богу свечку поставить не забудь! А уж о президентстве или о карьере в Империи можешь забыть, все наружу вылезет – уж об этом он, Бульдозер, позаботится!

– Ну что ж, – после некоторого раздумья ответил Марко, – должен признать, что не зря ты мой преемник. Идея, мне кажется, вполне соответствует замыслу. Я как раз думал о том, как бы поинтереснее обставить заявку на президентскую гонку. А тут такая мысль шикарная! Спасибо, Боб, что не остался равнодушным и внес свою лепту. Молодец! И вообще, не прими за простой комплимент, но в последнее время я доволен твоей работой.

Глава 8

Желая проверить правильность своей догадки, Крис решил провести эксперимент. Дабы обезопасить свое пребывание на сервере, которому предстояла перезагрузка, он создал свою копию, а для подстраховки попросил присутствовать при эксперименте псевдо-Джеймса. Задача бывшего Паука заключалась в том, чтобы в случае нежелательного развития эксперимента вмешаться и быстро уничтожить клон. Если же все пойдет штатно, экс-Митчел должен дать оценку точности деятельности клона и целесообразности всего направления работы по созданию и использованию копий. Но первая проба не удалась. Нет, копия кода вышла, но вот оживать почему-то не хотела. Тот же результат дала и вторая, и третья попытка. Видимо, верно написанная или продублированная программа – это еще не все, что требуется для получения Живых.

Джордан переживал недолго. Он понимал, что кажущиеся безграничными возможности Сети все-таки имели свои пределы. Его неудача – это шаг к одному из них. И чем быстрее и больше он обнаружит таких вот ограничений, тем скорее познает законы существования в Сети и правила, которые обязаны соблюдать все Живые.

Проблемы Криса не смущали. Получив финансовую независимость, Джордан усвоил одно: без проблем прогресс

остановится, и неудачи нужно научиться воспринимать как нечто неизбежное. Главное было в том, чтобы при обнаружении очередной, как он их называл, «затычки» не заикнуться на пробивании преграды, а найти причину ее возникновения. И если, допустим, в случае с необходимостью получения кода доступа к администрированию серверов и внутренней сети Империи все было просто, то в опыте по созданию собственного клона Крис понятия не имел, в каком направлении ему следует двигаться. Но он не паниковал. Джордан знал, нет, он просто был уверен, что выход найдется. Главное – есть желание искать и есть возможность работать. Тем более что времени на это хоть отбавляй.

А вот в случае с Р-Рошалем времени на неспешный поиск решения не было. Хотя аватару профессора еще не допрашивали, Р-Рошаль находился в опасности, и требовались самые решительные действия. Всякое могло случиться: могли не выдержать нервы у Симоне, мог попробовать добраться до него родственник одной из погубленных женщин. А мог и найтись какой-нибудь идиот и начать допрос с пристрастием. И хотя погибнет не личность, а только ее земное воплощение, потеря будет ощутимой – помощника такой квалификации и интеллекта у В-Рошала больше нет. Аватара... Хорошее изобретение! Со временем и ему понадобится такой. Хотя есть же Стив! Если что нужно сделать, можно его попросить. И, главное, он больше, чем аватара, он друг! Впрочем, как и Оскар. А если нужен тупой и беспрекословный

робот...

Господи, а действительно, почему бы Крису не попробовать создать себе робота? Да-да, точно. Пока сетевого, а потом видно будет. Программа для его работы должна походить на простой вирус-троян! Только поумнее. С применением тех возможностей, которые теперь у него есть. Отличная идея, так он обезопасит себя. Тем более что алгоритмы, которые он применит для его написания, в реальном мире пока неизвестны, а следовательно, бультерьеров можно не опасаться.

Не откладывая дело в долгий ящик, Джордан принялся за работу. Он научился работать быстро, так, чтобы не успеть охладеть к тому, чем занимается. Крис знал за собой грех непостоянства, а потому старался если уж браться за задачу, то быстренько доводить ее до ума, не растягивая исполнение на несколько дней. Возможно, он терял в качестве работы и особенно в ее оптимизации, но это если пользоваться мерками реального мира! А здесь он мог позволить себе воображать только концепцию, а затем, уже из того, что получилось, удалять все лишнее. И можно было поспорить, что все равно у него получится лучше, чем у любого программиста реального мира! Какими словами ни описывай слона, один единственный взгляд даст больше. Так и Крис. Теперь, когда он мог визуально создавать все, что ему нужно, кто мог бы сделать совершеннее?

– Что это у тебя такое? – спросил псевдо-Джеймс, появив-

шийся, когда Крис уже подходил к финальной части испытаний. – Что это за многоножка?

– Супертроян! – ответил Джордан, – Универсальный программный робот, способный контролировать до тысячи процессов! Хочешь посмотреть, как он работает?

– Если ты хочешь, – протянул экс-Паук. – Только объясни, что означает это странное название? Супертроян!

– Охотно! – Крис скопировал код робота и поманил товарища за собой. – Полетели, я тебе по ходу все объясню!

Джордан не стал говорить псевдо-Джеймсу, что он собирается делать. Сам все увидит! Вместо этого он рассказал ему о другой своей разработке. Это была защитная программа, аналог той, что Крис делал ранее для обезвреживания бультерьеров, но на этот раз она действовала более эффективно. Стоило только заметить появление стража и выпустить в его направлении заряд программ – и все, можно было больше не опасаться его клыков! Буль становился безопасным котенком. Было у Джордана еще и другое оружие, но пока он не хотел, чтобы об этом кто-то знал.

Добравшись уже однажды опробованным путем до сервера Империи, они легко обошли систему контроля.

Крис приступил к внедрению своего супертрояна. Объяснив экс-Митчелу принцип действия троянского вируса, позволявшего, раз внедрившись в операционную систему чужого компьютера, иметь потом постоянный и незаметный контроль над ним, он показал, что делает его супер взломщиком.

Конечно, это был модуль внедрения. Обычно, чтобы вирус начал свое дело, требовалось, чтобы кто-то его запустил на своем компьютере. С этой целью его маскировали под всяческие интересные программы или картинки. Иначе он просто не активизировался и не мог принести вреда своему новому владельцу. Тот же троян, что был создан Джорданом, не нуждался в этом. Он был «зрячим». То есть, снабженный модулем опознавания ловушек и прочих преград, вирус без помощи человека обходил их, находил заранее намеченную программу-жертву и внедрялся в нее. Введя свои щупальца-зонды во все ответвления исполняемых модулей, он позволял Крису разрешить или запретить выполнение любой команды чужого компьютера. А мог и сам генерировать командный код. И это при том, что ни один известный комплекс анти-вирусов не знал о существовании такого противника. А раз не знал, значит, был бессилён.

– Запускай своего вредителя, – попросил псевдо-Джеймс. Ему уже надоели объяснения и не терпелось посмотреть, как этот робот будет внедряться в чужую систему.

Крис, не говоря ли слова, активировал программу и ввел координаты целей. Многоножка выпустила свои щупальца и, присосавшись к ближайшей информационной магистрали, произвела ориентацию. Найдя нужное направление, программа отсоединилась и двинулась в сторону сервера.

– Давай, милый, не подведи! – ласково проговорил Джордан. – Смотри, от тебя теперь многое зависит

Друзья, соблюдая осторожность, направились следом за трояном. Им было интересно посмотреть процесс порабощения, но все прошло на удивление буднично.

Супертроян, достигнув имперского сервера, управляющего всей внутренней Сетью, тут же сел на системную шину. Введя датчики и определив основные управляющие потоки, он протянул нитевидные щупальца и, как жадный вампир, стал вводить их в информационные узлы. Не спеша, шаг за шагом, выпуская все больше и больше хоботков, троян перехватил контроль над всеми функционально важными элементами сервера. Теперь стоило только Джордану пожелать, и внешний оператор не смог бы ни выключить, ни перезагрузить, ни сделать что-либо другое ни с одним компьютером Сети. Разве что уничтожить его физически. Но о таком варварстве Крис даже думать не хотел!

– Вот это да! – восхищенно произнес экс-Паук. – Красивая работа!

– Ладно, это еще не все! – усмехнулся Джордан.

Не теряя времени, он проскользнул на ставший теперь безопасным городской узел. Псевдо-Джеймс следом за ним. Они быстро проскользнули в магистраль, ведущую во внутреннюю Сеть Империи. Крис был здесь уже не впервые и потому неплохо ориентировался во внутренней, нужно сказать, весьма запутанной, архитектуре. Он легко обходил все промежуточные ограничители допуска. Экс-Митчел не отставая, повторял все манипуляции.

Мгновенно добравшись до узла, обслуживающего закрытые помещения, друзья заглянули в канал, ведущий к видеоканерам внутреннего наблюдения. Оператор, следивший за пленниками, даже не заметил, да и не мог заметить, что теперь не он один пользуется своей системой контроля. Крис, хотя это ему было и не особенно нужно, отметил, что в коридорах охранников нет. Видимо, все были так уверены, что отсюда не убежишь, что совсем стали забывать о дисциплине. «Нельзя, ребята, всецело полагаться на электронику, – подумал Крис. – А то появятся вот такие сетевые жители, как мы, и прощай!» Что прощай и кому прощай, Джордан не стал додумывать, он уже нашел тракт, ведущий в камеру Р-Рошалья.

Вот это выдержка – профессор спал! В это верилось с трудом, но показания приборов поддержания жизнедеятельности не вызывали сомнений. Силен, ничего не скажешь!

Что ж, придется его разбудить. Джордан, подготовившись к этому мероприятию, зафиксировал картинку на дисплее оператора и перекрыл канал. То же самое он сделал и с микрофонами. Теперь оператор не видел и не слышал, что происходит в камере у Р-Рошалья.

* * *

– Профессор! – позвал Крис, воспользовавшись системой внутренней связи. – Профессор, проснитесь!

Пленник не подал ни малейшего признака того, что он проснулся, однако датчики на панели приборов говорили об обратном.

– Это я, Крис! Крис Джордан! Вернее, меня вы знаете как Стива Сазерленда! – Чиплендец решил, что не назвавшись и не показав таким образом профессору, что с ним говорит друг, Р-Рошаль не расшевелить. – Профессор, у нас мало времени!

– Что ты все заладил, профессор, профессор! – Р-Рошаль завертел головой в поисках собеседника.

– К сожалению, я для вас невидим! – пояснил Крис. – Я в Сети и использую систему связи Империи.

– Стив? Крис... А почему, собственно, ты стал Крисом? – Р-Рошаль, не шевелясь, одними глазами обводил комнату, пытаясь локализовать собеседника. – И вообще, ты понимаешь, что делаешь, ведь нас же слышат и видят?

– Не волнуйтесь, я все предусмотрел, все отключено, мы одни, – успокоил его Крис. – Можете говорить без страха, меня не обнаружат.

– Как вам только это удастся? Ладно, сейчас не время, потом расскажешь! – Пленник решил, что лучше всего будет сосредоточить свой взгляд на видеокамере – вроде бы как смотрит собеседнику в глаза. – И все же, почему вы решили стать Крисом Джорданом?

– Чтобы нас проще было различать! – Крису было некогда объяснять соскучившемуся по общению профессору за-

путанную историю, связанную с его именем. – Надеюсь, у вас есть план освобождения?

– Черта с два, извините за грубость! – Р-Рошаль возмущенно заворочался в своем ложе. Стягивающая ткань натянулась. – Представьте себе, они еще ни разу не зашли ко мне! Мне просто некого подчинять! Здесь работают на удивление хитрые трусы!

– Я бы на их месте тоже так поступал, – сказал Крис, предпочитая не упоминать о том, что именно по его указаниям пленника содержат в таких вот условиях. И хотя это было еще в те времена, когда они были по разные стороны баррикады, Крис решил, что профессору лучше этого пока не знать. – Все знают вашу силу, и надеяться на глупость противника не приходится. Но это мелочи, скажите, кого к вам прислать, и я пришлю, это не составит труда.

– Даже так? – Профессор в который раз с удивлением подумал, до чего же смекалист этот Сазерленд, или как там его теперь зовут, Джордан, однако времени на размышления не было. – Тогда давай кого-нибудь повыше, чье распоряжение не посмеют оспаривать.

– Акула подойдет? Или, может, Адана Дюмона, начальника личной охраны Смотрящего?

– Давай любого! Лучше того, кто тебе менее симпатичен – ведь потом у него будут неприятности. – Профессор был настолько уверен в своих силах, что ни минуты не сомневался, что подчинит себе любого человека. – Только поскорее,

если можно, а то мне здесь уже наскучило!

Крис не стал дослушивать. Оставив псевдо-Джеймса контролировать обстановку в камерах, он быстро заглянул к Бобу. Убедившись что тот на месте, Крис вытащил его изображение и, создав виртуальный редактор, тут же стал менять свой интерфейс. Прделав все это, он дал вызов Акуле. Все же Алан был ему ближе и не хотелось, чтобы у парня были неприятности.

Фишер, разговаривавший в тот момент с Тано Манкузо, бойцом своей бригады, услышав трель коммуникатора, нажал кнопку ответа и от удивления так и застыл с открытым ртом. На экране дисплея красовалась пухлая физиономия Бульдозера. Чего еще ему нужно?

– Брайан? – Акула еще больше удивился. Никогда раньше Бросман его по имени не звал! Это что-то новенькое!

– Да, Боб! – откликнулся бригадир. – Рад, что нашел для меня время! Слушаю тебя!

– Я хочу начать работу с нашим подопечным, – Бросман привычно пожевал губами. – Ну, ты понял, о ком я! Того, что Снейк приволок. А так как пациент очень опасен, то, кроме как тебе, я поручить его никому не могу.

– Спасибо, Боб, за такую оценку. Ты же знаешь, я всегда готов!

– Ты не бойся, – продолжал Бульдозер, как будто не слыша Акулу. – Он лежит спеленатый. Ваша задача – не отстегивая, как есть на тележке, привести его к психиатрам. Я их преду-

прежу, они вас встретят. Только не разговаривай с профессором, он даже мертвого может уболтать.

Бросман, не прощаясь, отключился. Акула посмотрел на Манкузо. Тот пожал плечами. Привезти так, привезти, делов-то! Никаких усилий не потребуется, да и вообще, с Бульдозером не поспоришь, раз сказал – нужно идти и исполнять.

– Профессор, ваше пожелание выполнено! – Крис быстро вернулся к пленнику. – Ждите посетителей! Это один из самых крутых и подлых типов в Империи и один из его помощников. Они должны перевести вас к психиатрам, это на третьем уровне, так что две пересадки лифта, компьютерный фейсконтроль...

– Крис, мальчик мой, успокойся, какие лифты, какой контроль! – Р-Рошаль был в приподнятом настроении. – Они меня прямо к своей машине выведут! А теперь все, не мешай. Хотя...

– Что? – насторожился Джордан.

– Если сможешь, подстрахуй меня из Сети! – попросил профессор. – Тревогу задержите, сможете?

– Нет проблем! – засмеялся чиплендец, – В любое время!

– Крис, кончай резвиться! – вдруг напомнил о себе псевдо-Джеймс. – Не забудь, что дежурный может проявить бдительность и потребует подтверждение распоряжения.

– Точно! Молодец, Джеймс! Я пошел на коммуникатор дежурного, а ты тут контролируй ситуацию!

Акула и Манкузо были уже на подходе. Зайдя к дежурно-

му, они объявили о своем намерении забрать пленника и отвести его к психиатрам. Дежурный, помня инструкции Бульдозера, засомневался, может ли он без прямой санкции Бросмана отдать профессора.

– Надеюсь, ты не будешь против, если я свяжусь с Бульдозером? Он лично инструктировал...

– Давай, парень, звони, мне тоже ни к чему этот яйцеголовый! – Акула лениво потянулся. – Будет еще лучше, если он вообще отменит свой приказ!

Дежурный так быстро набрал номер Боба, что Крис едва успел перехватить сигнал.

– Да! – Он вставил свой интерфейс. Джордан его и не менял, а потому Бросман выглядел точно так же, как и прошлый раз, когда отдавал команду Акуле. – А, это ты. Отдай им того, за кем они пришли, пора уже проверить, так ли хорош этот Рошаль, как о нем говорят.

Экран с Бросманом погас, и Акула сочувственно развел руки – сам напросился, мы же тебе говорили! Дежурный довольно хмыкнул, он ведь не имеет ничего против, но инструкция есть инструкция. Все решилось ко всеобщему удовольствию. Дежурный повернулся к дисплею и, еще раз уточнив, в какой камере сидит Рошаль, дал команду разблокировать двери.

– Все, можете идти забирать свою куколку. – Он ткнул пальцем в монитор, на который транслировалось изображение из камеры профессора. Манкузо хмыкнул. Действитель-

но, спеленатый в фиксирующую ткань профессор напоминал гигантскую куколку. – Ничего не нужно отсоединять, все системы вмонтированы в аэротележку.

Крис вернулся к видеокамере и быстро восстановил тракт прохождения сигнала. Дежурный снова стал получать на монитор реальную картинку. Акула и Манкузо вошли в камеру, огляделись и без лишних слов, одним нажатием кнопки, перевели койку в транспортный вариант.

– Поехали! – Манкузо направил закачавшееся на воздушной подушке ложе к выходу.

– И нам пора! – сказал псевдо-Джеймс. Привыкнув к мгновенным перемещениям, он порядком устал торчать на одном месте. – Пошли!

– Нет, погоди, – остановил его Крис. – Мы еще можем пригодиться Р-Рошалю. А вообще, давай перейдем на сервер охраны! Там они просматривают коридоры и лифты, так что мы сможем все увидеть через их видеокамеры.

Если бы Джордан задержался хоть еще на минуту, то смог бы избежать последующих неприятностей. Но мог ли он предположить, что неудержимый в служебном рвении дежурный не удержится и позвонит Бросману доложить, что все в порядке и пленник передан Акуле.

Бульдозер, к удивлению дежурного, выглядел совсем не так, как должен был выглядеть довольный своими подчиненными начальник. А когда дежурный осмелился добавить, что сам же Бросман, лично, дал ему команду на выдачу пленни-

ка, он получил в ответ такую отборную брань, что понял – неприятности только начинаются.

Бульдозер, опешивший от такой наглости дежурного, остроты реакции, однако, не потерял. Он немедленно дал команду найти Акулу и привести его в кабинет, распорядился проверить дежурного на наркотики и применение к нему спецсредств, не забыл дать команду на пульт оператора охраны, чтобы отследили все перемещения по коридорам, не везет ли кто тележку с пациентом.

Сообщения стали поступать практически сразу. Первым позвонил секретарь. Он сообщил, что персональный коммуникатор Акулы не отвечает. Следующим был оператор. Тележку и Акулу с одним из его людей обнаружили в коридоре первого уровня.

– Дэл! – Бульдозер повернулся к начальнику своих телохранителей. – Быстро на первый уровень, они уже почти у выхода! Перехватить во что бы то ни стало! Быстро!

– Боб! – раздалось вдруг из коммуникатора. Это опять был оператор. – У меня что-то с индикаторами творится! Теперь они уже на нулевом уровне и направляются к внутренней стоянке! Кажется...

– Идиот! Что, значит, кажется? – заревел Бульдозер. Быстро набрав номер, он, не дожидаясь, пока появится изображение, закричал: – Дэл, они уже на нулевом!

– Так мне на какой высказывать? – растерялся охранник. За его спиной виднелся индикатор подъема лифта. – На пер-

вый или на второй уровень?

– Они теперь на... Они уже на минус втором! – не унимался оператор.

– Где? – У Бросмана глаза полезли на лоб. – Как это?

– Не знаю! – Оператор затравленно сжался в своем кресле. – Боб, я не знаю, можете потом запись проверить, но теперь они едут уже на том дисплее, что показывает минус второй. Наверное, к подземному гаражу. Да и лифт мог только на минус второй...

– Дэл, слышал?

– Да, босс, мы уже перешли на другой элеватор! – доложил охранник. – Но если этот недоумок теперь скажет, что...

– Они снова на первом! – закричал оператор. – И отстегивают застежки кокона!

– Что?! Мудак, Дэл же уже на другом лифте! – прорычал Бросман. – Пока он вернется, эти уже... Перекрыть все выходы! Общая тревога! Блокировать все двери! Никого не выпускать! Отменить все пропуска и сирену включите!

По мере того как Бульдозер отдавал команды, его помощники тут же их дублировали в соответствующие службы. Первой завыла сирена. Противный вой донесся из громкоговорителей включенных коммуникаторов, которые имели при себе находившиеся в комнате сотрудники Бросмана. Внезапно вой оборвался. Боб удивленно посмотрел на помощников, те – на свои коммуникаторы, и все как по команде принялись нажимать кнопки вызова. Опять рявкнула си-

рена, но тут же захлебнулась. Происходило непонятное.

– Оператор! Профессор где? – опомнился Бросман.

– Кто? – Бедняга дежурный видел сиротливо стоявшую в конце коридора тележку, но он не знал, что на ней должен был лежать профессор.

– Акула где? – Боб чувствовал, что контроль над ситуацией уходит из его рук. Если вообще уже не потерян. – Ну что молчишь? Где Акула?

Оператор, растерянно отметив про себя тот факт, что, судя по словам Бросмана, Акула, оказывается, уже успел стать профессором, заметил, как тот садится в свой скоростной «фантом», а Манкузо уже опускает дверцу со своей стороны.

– Боб! – закричал он. – Акула... Акула и его спутник сели на его «фантом»! Вот, отлетают!

– Кто?! Как?! Я же приказал заблокировать все двери! Какая б... кто их выпустил? Дэл, быстро в погоню! Нужно будет, разрешаю стрелять, но, – От волнения и крика Бросман зашелся в кашле. Так с ним всегда случалось в минуты сильных потрясений. Не обошлось и на этот раз.

– Вернуть! – просипел он, едва закончился приступ. – Дэл, делай что хочешь, но привези этого гада!

Дэл и его люди, благо лифт вынес их в подземный гараж Империи, где стояли самые разнообразные модели экранопланов, стартовали прямо с места. В другое время за подобное лихачество им бы, конечно, досталось, но сейчас можно было не обращать внимания на подобные мелочи. Четыре

скоростные «стрелы» вылетели на площадь перед зданием. Пересекая ее по диагонали, они понеслись за исчезающим в повороте «фантомом».

Боб растекся в своем кресле. Что же произошло? Как вообще такое могло произойти? И самое главное, что теперь докладывать Симоне?

Глава 9

– Крис, ты был великолепен! – В-Рошаль поздравлял победителей.

Он хотел было пожуричь Джордана за то, что тот не согласовал свои действия с ним, но, как говорится, победителей не судят! Р-Рошаль на свободе и в безопасном месте! Скоро он выйдет на связь. Там, где он сейчас – а профессор позаботился, чтобы таких убежищ было достаточно, – имелся и коммуникатор, и кухонный процессор, профессор мог спокойно пересидеть тревожное время. Но Джордан-то каков? Такое в Сети устроил! Даже В-Рошаль, самый старый и опытный житель сетевой жизни, можно сказать, ее создатель и основной идеолог, и то до такого не додумался!

Крис, довольный успехом, но не считающий, что совершил нечто героическое, растрогался, когда его пришли поздравлять чуть не все обитатели Сети. И хотя ориентировочно, по тому, сколько «потерянных» находится в Храме, Джордан знал число Живых, он все равно удивился. Он уже успел отвыкнуть от больших скоплений народа, хотя о каком таком скоплении здесь можно было говорить?

Сетяне же, соскучившиеся по своим родным, близким и друзьям, радовались первому крупному успеху земляка. К их радости примешивалась надежда. Передаваемая из уст в уста новость быстро обрастала самыми невероятными по-

дробностями. И хотя открыватели нового пространства в большинстве своем были люди неглупые – не с улицы же подбирались, и все они прекрасно понимали, что чудес не бывает, – все равно каждому очень хотелось надеяться, что вот пришел новый гений и теперь ему удастся решить проблему возвращения.

Джордан, стараясь предвосхитить поздравления и словословия, немедленно принялся оказывать реальную помощь первопроходцам. Хорошо видя, что именно не слишком хорошо удастся тому или другому жителю Сети, Крис корректировал замечаемые им ошибки предшественников в создании собственных драйверов. Помня, как делал это для себя и псевдо-Джеймса, Джордан быстро поставил дело на поток. Откорректировав первый десяток, дальнейшую работу он перепоручил тем, кого лучше знал, уже ранее помогавшим ему поселянам. А вот тех, кто уже прошел операцию, брал под свое крыло псевдо-Джеймс. Он мгновенно переносился в знакомый сектор, где подвергал обитателей тем же тренировкам, что проходил когда-то сам. Возвращались оттуда сетяне самостоятельно. Веселые и довольные, они не могли нарадоваться новым возможностям!

В-Рошаль, наблюдая этот способ уклонения от торжественных восхвалений, только довольно посмеивался: ну, ребята, вы попали! Будете теперь и мамами, и папами Сетевого сообщества!

Крис, не подозревая о том, что за ним наблюдают, увле-

ченно работал с очередным сетянином. Видимо, парень был совсем молод. Драйверы, которые ему удалось создать, Ирвин Джаггер, как его звали, выполнил на довольно приличном уровне, а вот сам интерфейс из рук вон плохо! Позже, когда Джордан поближе познакомился с большинством переселенцев, выяснилось, что Джаггер вошел в число избранных как победитель последней математической олимпиады школьников. Он действительно был самым молодым членом общины. Именно это, а также явная любовь к модным во все времена звездным боевикам и предопределили тот самый интерфейс «покорителя звезд», что привлек внимание Джордана.

Гипертрофированные глаза, представлявшие собой нечто подобное оптическому инфракрасному прицелу, что в условиях Сети было не только бесполезным, но и просто ненужным, дополнялись всевозможными сканерами, блокираторами доступа и прочей шпионской мишурой, что так нравится подросткам в реальном мире. Крису стоило большого труда доказать парню, что все эти прибабасы, вместо того чтобы нести какую-либо полезную функциональную нагрузку, наоборот, резко снижают качество работы драйвера зрения, а это приводит к ухудшению объективного восприятия Ирвином окружающего мира.

Кончилось все тем, что Крису пришлось прибегнуть к хитрости. Найдя еще одного вундеркинда, только чуть постарше, а потому не столь самоуверенного, Джордан занялся

его «зрением». А после того как привел все в надлежащий вид, надумал устроить между подростками соревнования.

– Ирвин, давай так, – предложил Джордан «покорителю звезд», – Если выигрываешь ты, то я делаю себе такой же интерфейс и хожу с ним. Тогда в Сети будет два таких ярких индивидуума! А если выиграет Тъери, – Крис посмотрел на вертящегося головой сетянина. Довольный дополнительными возможностями своего нового интерфейса, тот все никак не мог успокоиться. Оказывается, окружающий мир намного интереснее, чем он раньше себе представлял! – тогда ты без разговоров пробуешь то, что предлагаю тебе я! Годится?

Ирвин, довольный тем, что заставил такую знаменитость, как Стив Сазерленд, называемый здесь Джорданом, разговаривать с собой на равных, изобразил задумчивость, помедлил и, наконец, согласился. В душе он понимал, что Крис хочет ему только добра, но вот почему он не допускает мысли, что в Сеть в любую минуту могут прийти враги! И что тогда? Он-то сам, конечно, готов к их приходу, но лучше, если бы и остальные были готовы!

Нужно ли говорить, что все этапы борьбы выиграл Тъери? Пока соревновались на быстродействие, «покоритель звезд» хотя и уступал, но еще как-то держался. А вот когда перешли к этапу, где нужна была точность, Джаггер резко подсел. Под конец ставленник Криса даже не старался победить, Ирвин настолько отставал в своем нелепом представлении Сетевого мира, что зачастую, просто откровенно промахивался и при-

нимал один объект совсем за другой. Самолюбие «покорителя» пострадало, правда, не сильно. Крис незаметно дал знак победителю не слишком демонстрировать свое превосходство. Но и этого поражения было достаточно: Джаггер сник и, хотя он не сдавался и продолжал борьбу, чувствовалось, что он уже не надеется на победу.

Чтобы парень совсем не скис, Крис быстро, не спрашивая согласия проигравшего, влез в его программу и на ходу, но так, чтобы не вызвать сбоя, внес две коррекции в код модуля «зрения». Промолчавший Ирвин и тактично «не заметивший» вмешательства Тъери продолжили свои упражнения. Джаггер сразу почувствовал ускорение в работе программы и, несколько освоившись, быстро стал нагонять покладистого соперника. А сравнившись с ним, прервал соревнование и сказал.

– Ваша взяла! Давайте ваши драйверы! – Ирвин начал с обреченным видом отключать свои творения.

– Ты знаешь, – Крис не спешил отдавать подростку модифицированные программы, – ты свои программы далеко не убирай. Припрядь, вдруг ты окажешься прав?! Тогда в случае опасности пригодятся, ведь писать новый софт будет некогда.

* * *

Среди радостной суматохи, охватившей сетевое сообще-

ство, было несколько существ, оставшихся в стороне. Среди них был Виктор Шанц. Поэт издали наблюдал за праздничной суею и только по обрывкам кодов, то и дело мелькавших от Живого к Живому, пытался понять, что же такое произошло в Сети? Наконец его усиленные имперскими программистами органы помогли уловить основную суть происходящего. Оказывается, этот убудок Рошаль, который заманил всех их в эту западню, а сам остался в реальном мире, опять на свободе! И помог ему не кто иной, как этот ново-явленный кумир Крис Джордан! Негодяй, он все испортил! Боб обещал Шанцу, что заставит пленника сделать все, чтобы вернуть Виктора в свое тело, а теперь профессор опять вне досягаемости Бульдозера! И получается, что Бросман не сможет выполнить обещание и возвращение затягивалось! Крис, сволочь, что же ты наделал?! Ты же всех лишил последней надежды! Как же это подло. Да еще эти дураки, которые так радуются его победе. Ну погодите, еще пожалеете, что послушались проходимцев! Шанцы помнят добро, но и зла не забывают!

* * *

– Боб! – закричал Эндрю, перекрикивая шум в кабинете. Теперь он работал прямо в кабинете босса, – Виктор на связи!

Бульдозер, занимавшийся разборкой с Акулой и все-

ми другими причастными к позорному поражению, резко взмахнул рукой. Призыв к тишине был мгновенно исполнен. В помещении было слышно только злое сопение Обвинявшие друг друга в побеге такого важного пленника имперцы, обменивались теперь только тяжелыми взглядами.

– Все в коридор! – скомандовал Бульдозер. – Дэл, проследи, чтобы там не вцепились друг другу в глотки. А впрочем... Все и так понятно! Все свободны! Награды, что вы заработали, я вам потом определю, после того как Симоне узнает результаты! Эндрю, Ваша и Пе, оставайтесь!

– Слушаю тебя, Виктор! – Бросман переключил изображение на большой, подвешенный прямо под потолком коммуникатор. – Можешь говорить, здесь друзья!

– Боб, в Сети прошел слух, что Рошаль, тот, что был у вас...

– Да, он сбежал! – раздраженно выкрикнул Бульдозер, – Я сейчас занимаюсь выяснением обстоятельств! Что у тебя?

«А что, чем черт не шутит! – подумал Боб. – Может, это чучело что-то знает?»

Бросман в ожидании ответа угрюмо уставился на Уродливую маску поэта. Уж чего только ни делал Ваша, чтобы этот житель Сети выглядел поприличнее, – все напрасно. Тот, видимо, все никак не мог интерпретировать программу как нужно. А может, на маску накладывается эмоциональное состояние Шанца?

– Значит, правда, – растерянно пробормотал Виктор. –

Теперь все надежды на возвращение исчезли! Как же я надеялся! А все этот гад, Крис Джордан! Чтоб ему...

– Как ты сказал? – Бульдозер насторожился, – Крис Джордан? А он тут при чем?

– Не знаю, но все говорят, что это все он сделал! – Виктор непроизвольно пожевал губами, ну точь-в-точь, как это делает сам Боб! Это еще более взъярило Бросмана.

– Что ты там бормочешь? – зарычал Боб. – Говори толком, как это он без рук, без ног...

И тут до Бросмана стало доходить, что эта путаница с изображением тележек, которые вдруг появлялись на разных уровнях и так же неожиданно исчезали, вполне могла быть организована из Сети! А ведь и правда, если поверить в возможность жизни в виртуальном мире, то почему бы не поверить и в остальное?

Бульдозер обвел глазами подчиненных и увидел, что они уже все поняли. Обстановка в коридорах однообразная, интерьеры тоже. Переключай показания каналов с уровней на разные мониторы – и вперед, беги. Вот только как они смогли заставить дежурного оператора поверить, что команды отдает Бульдозер, а не кто-то чужой?

– Виктор, а что говорит сам Джордан? – спросил Бросман у собеседника.

– Он ничего не говорит! – Лицо Виктора приобрело отчетливо озлобленный вид. Тут уж программа не обманулась и точно отобразила эмоциональное состояние. – Он всем

этим подхалимам, которые поют ему осанну, делает подарки – улучшает их программы! Некоторым так вообще все новое делает!

– Так и ты пойдй к нему, пусть он и тебе рож... лицо подправит! – не удержался Бросман. – Заодно и еще что полезное узнаешь!

Виктор закрипел бы зубами, если б таковые были. Значит, у него рожа? Ну ладно, Боб, тогда получай!

– Боб, здесь восторгаются тем, как Джордан трахнул Бульдозера! Ты хочешь, чтобы я к ним присоединился? – Имперцам показалось, что у интерфейса Виктора при этих словах даже глаза блеснули. – А, Боб? Ну скажи, как ты считаешь нужным, я так и сделаю!

Бросман почувствовал, что вот-вот задохнется от ярости. Он глубоко вздохнул, стараясь успокоиться.

– Ладно, – примирительно сказал он. – Не будем горячиться! Всем нам нелегко, давайте не будем осложнять! Наш ответ будет жестоким! – Боб посмотрел на Вашу. – Как, Ваша, готов запустить вирус?

– Я-то готов, дурное дело нехитрое! – Ваша пожал плечами. – Возьмем слепок с Виктора и запустим охотников! Вот только что от него самого останется?

– Ну, это не вопрос! – Бульдозер сделал движение рукой, словно отмахиваясь от назойливой мухи. – Запусти его на свой компьютер, отсоедини от Сети и запускай охотников. Нет, твой терминал не пойдет. Вот что, получи новый

компьютер, пусть у Виктора будет свое персональное убежище. Обязательно подключи его к бесперебойнику, не хватало еще, чтобы из-за сбоя питания парня потеряли! И вот тогда можешь спускать с цепи своих собак!

– Скорее пирааний! – поддержал босса Эндрю. – Вирус должен выжрать в Сети все живое. Хватит нам этих невидимок! Клянусь, в туалет идти страшно – вдруг и там подляну устроят!

– Ну, это уже по вашей части! – Бульдозер едва ли не в первый раз с момента побега профессора улыбнулся. – Смотри, Ваша, ты должен показать этим балбесам из охраны, кто круче: парень с мозгами или дурак с кулаками!

* * *

Стив, узнав об идее Марко устроить прощальный матч, растрогался. Он привык, что прощальные матчи устраиваются великим игрокам, отдавшим роллерболу лет эдак двадцать жизни. А если учесть, что столько на Кольце просто не живут, то понятно, что такие матчи бывают очень редко. Благо при современном уровне медицины хоть инвалидности не бывает. Что может быть страшнее для игрока, чем инвалидное кресло? В общем, такое событие, как встреча сборной мира против команды бенефицианта, в роллерболе такая редкость, что, пожалуй, навсем двухсоттысячнике ни единого свободного места не будет.

Марко, увидев слезы благодарности на глазах Сазерленда, не подал вида. Зачем человека смущать? Парню тяжело бросать свою любимую игру, это понятно. Будь его воля, разве ушел бы он так рано из спорта? Чтобы хоть немного поднять ему настроение, Смотрящий объявил, что на матче будут все знаменитости Конфедерации. Певцы, актеры, спортсмены. Все, кого только вспомнит Стив и пригласит, все будут! Даже Президент приедет! Вот уж у кого физиономия вытянется, когда в конце игры Арчибальд, обозреватель «Перекрестка новостей», тот, кому предстоит быть голосом избирательной кампании Сазерленда, объявит о решении Снейка уйти с Кольца и выдвинуть свою кандидатуру на пост главы государства! Ох какая это будет оплеуха! Заставить Самплера участвовать в церемонии старта предвыборной кампании своего конкурента на пост претендента! Разве это не будет выглядеть как согласие на предстоящую передачу власти? Как же он после этого будет смешон, когда заявит о собственном выдвижении! Что ж, Чет, ты это заслужил! Получи шар в свою корзину! Мразь и предатель, это будет только началом твоего конца! Еще узнаешь, как кусать руку кормящего!

А Стив сейчас ломал голову над другой проблемой. Он не знал, как все удержать в секрете от Сандры. Скажешь ей и непременно пожалеешь! Ну не сможет журналистка сдержаться! Уйдет информация, обязательно уйдет! Сандра сама даже не заметит, как проговорится! А не скажешь, по-

сле игры будет настоящий ураган! Такой материал мимо нее прошел! И выглядеть все будет как предательство. Черт, как же быть? Может, все-таки сказать и потребовать, чтобы молчала? А если не удержится? Вот не удержится, и все? Тогда как? Перед Марко, который столько для него делает, с каким лицом он стоять будет? Будет объяснять, что это не он информацию слил, что это его Сандра не послушалась. Тьфу, даже самому противно! Нет уж, чем Симоне, пусть лучше Сандра обижается! Потом поймет, что Снейк был прав. Должна понять! Конечно, был бы Крис! Крис? Точно! Вот кто ей все объяснит! Выйдет на коммуникатор и с лицом Стива за него все и скажет! Сандра подмены даже и не заметит! Сазерленд порой и сам, когда Джордан заваливается к нему на дисплей, теряется – такое ощущение, что сам с собой, вернее, со своим отражением говорит.

– Стив, вот еще что! – Марко тактично помолчал, ожидая, пока Стив успокоится. – Составь, пожалуйста, список игроков, которых ты хотел бы видеть в команде противника. Надеюсь, ты понимаешь, что хотя это будут люди, которые тебе нравятся, которых ты любишь, но зрители должны увидеть зрелище, а не встречу однокурсников на лужайке. Должна быть игра, яркая, запоминающаяся! Но, конечно, без жестокости. Зачем кровью портить праздник?! Значит, в основном на Кольце должны быть технари, а не ломовики. Друзья, но не подхалимы. Найдешь таких?

– Спрашиваешь! – Сазерленд даже обиделся за товари-

щей. – Ребята же с пониманием, дерьмо на Кольце не удерживается!

– Ну-ну! – Марко покачал головой. Иногда Стив поражал Марко своей пронизательностью, иногда – наивностью. – Пусть будет по-твоему. Просто не забудь, о чем я тебе говорил.

– Конечно, какой разговор!

– И еще. – Марко решил, что пора сообщить Стиву то, за чем он на самом деле его вызвал. – Наверное, ты уже знаешь. Твой Рошаль сбежал!

Сазерленд вздрогнул как от пощечины. Значит, Крис устроил профессору побег и даже не считал нужным поставить его в известность? Вот так друг! Как он мог так поступить? Или Крис сомневается в нем и боится, что Стив может его предать? Конечно, теперь, пока Джордан не решил, что пора возвращаться в тело, со Стивом можно не считаться! Получил самостоятельность и от радости забыл обо всем!

– Стив, да не расстраивайся ты так! – Марко по-своему понял реакцию Сазерленда. – Мы найдем его, вот увидишь! Ты еще Президентом не успеешь стать, как Рошаль будет у нас!

Но Стив слышал Симоне словно через ватную подушку. Боль от незаслуженной обиды заполнила его душу. Он мог простить Крису что угодно, но только не пренебрежение. Неужели нельзя было, пусть даже ради приличия, поставить его в известность? Ведь для этого необходимо всего-навсего

войти в коммуникатор и сказать два слова! Ну, пусть три! Но нет, Джордан об этом даже не подумал!

– Марко, ты прости, я что-то, – Стив боялся, что не сдержится и – выдаст себя. Он сейчас не мог говорить, Обида стальным обручем сжала горло. Ведь он так любил Джордана, а тот...

– Конечно, конечно, Стив. Если хочешь, можешь идти, я тебя не держу. – Марко не ожидал такой реакции. – Прости старика, но поверь, все виновные в побеге будут наказаны.

А сам подумал, что первым под раздачу попадет Бульдозер.

* * *

Сазерленд, выйдя из здания Империи, тут же достал коммуникатор и набрал код.

– Стив? – Джордан приветливо улыбнулся. – Привет, я тут...

– Крис, что ж ты не похващаешь своими достижениями? – Сазерленд наконец мог дать волю чувствам. – Или ты сейчас скажешь, что не сообщал мне о готовящемся побеге, чтобы моя реакция была более естественной? Как же, ты ведь уже не можешь контролировать мои эмоции!

– Подожди-подожди. Стив, ты в своем уме? Что ты говоришь? – Джордан от упреков друга просто опешил! – Стив, я же совсем... Да что ты так, это же такая мелочь, что и гово-

речь не стоило!

– Мелочь? – Сазерленд все больше заводился. – Да, конечно, поставить меня в известность – это такая мелочь, о которой и вспоминать не стоит!

– Стив, опомнись! – Крису организация побега казалась чем-то совсем незначительным. Нет, скорее не незначительным, а таким, чем не стоит хвастаться как какой-то большой победой. Ну помог человеку, вот как если бы дал денег в долг, или даже не в долг, а просто дал! Не будешь же об этом всем рассказывать! А потому, посчитав претензии друга необоснованными, он тоже начал сердиться. – Я что, потвоему, должен объявление давать, что вот, мол, собираюсь программу написать, а вот сейчас буду спать, а через час пойду в магазин. Ну что ты так взъерепенился? Что случилось? Ну, подействовал Рошалю да и какое там мое участие! Только заставил Акулу зайти к профессору! Все остальное он сам сделал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.